

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВЪДОМОСТИ.
ГОДЪ XIII-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
 ВЪ РЕДАКЦІИ СЮХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
 ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
 СЕМИНАРІИ *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ, *
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
 5 РУБ. 50 КОП. *

№ 4 1891 15 ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Государь Императоръ по внесенному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, представленію, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію онаго Комитета, въ 12 день Октября 1890 г. пожаловать золотую медаль для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ за заслуги по духовному вѣдомству, Уфимскому второй гильдіи купцу Артемону Абрамову Нагареву.

* За пожертвованіе въ Епархіальное женское Училище на перестройку училищнаго корпуса и церкви преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты, почетному блюстителю Уфимскаго Епархіальнаго жен-

скаго училища, потомственному почетному Гражданину, Уфимскому 1 гильдіи купцу, Василию Епифановичу Поносову.

* Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, благоизволилъ наградить *за отлично усердное служеніе по церкви и приходу* знаками церковнаго отличія, *набедренниками*, Священниковъ, Стерлитамакскаго уѣзда, сель: Помряскина Михайло-Архангельской церкви Іоанна Василевскаго, Прасковьи, Парасковьиной церкви, — Михаила Никитскаго, Новаго-Куганакъ Покровской церкви, — Іоанна Мальцева и, Уфимскаго уѣзда, села Чесноковки, Вознесенской церкви — Александра Геллертова и *Скуфьею*, Стерлитамакскаго уѣзда, Верхоторскаго завода, Священниковъ: Александра Евладова и Козьму Никитскаго.

* Священники, Троицкой церкви, села Охлѣбнина, Уфимскаго уѣзда, Михаилъ Іовлевъ и Христорожественской церкви села Васильевки, Стерлитамакскаго уѣзда, Николай Дмитріевъ, согласно прошенія и послѣдовавшей резолюціи Его Преосвященства, 11 января 1891 года, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

* Священникъ села Дарьина, Стерлитамакскаго уѣзда, Гавріиль Сениловъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей 14 января сего 1891 г. переведенъ на священническое мѣсто въ село Чегодаево, Белебеевскаго уѣзда, а мѣсто священника въ с. Дарьинѣ объявляется вакантнымъ.

* Послушникъ Уфимскаго Успенскаго мужск. монастыря Василій Котловъ, согласно прошенія и резолюціи Его Преосвященства, командированъ для исправленія должности псаломщика къ церкви села Атовъ, Мензелинскаго уѣзда.

* Исправляющій должность послушника при Архіерейскомъ домѣ, Иванъ Могуловъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, командированъ для исполненія обязанностей псаломщика въ село Мелькени, Мензелинскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Байковъ, Бирскаго уѣзда, Дмитрій Павловъ, по постановленію Уфимской дух. Консистеріи, состоявшемуся 9 Октября 1890 г. Его Преосвященствомъ, за предосудительные поступки, уволенъ изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни по правамъ его рожденія и воспитанія.

* Діаконъ Трехсвятительской церкви г. Златоуста Викторъ Юновидовъ 21 Ноября 1890 года, волею Божіею, померъ.

* Псаломщикъ Никольской церкви села Моисеева, Уфимскаго уѣзда, Семень Анциферовъ, 12 Декабря 1890 года, волею Божіею, померъ.

П Р А В И Л А,

опредѣляющія границы и способы участія преподавателей въ нравственномъ воспитаніи учениковъ Уфимской духовной Семинаріи.

(Продолженіе).
б) *Во внѣклассное время.*

§ 28) Воспитательная дѣятельность преподавателей должна проявляться не только во время классныхъ занятій съ учениками, но по мѣрѣ возможности, и во внѣклассное время, хотя, естественно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ имъ придется ограничиваться большею частію однимъ наблюденіемъ за поведеніемъ воспитанниковъ и притомъ не постояннымъ, а, такъ сказать, случайнымъ наблюденіемъ.

§ 29) Жизнь воспитанниковъ во внѣклассное время должна представляться взору наблюдающихъ за нею преподавателей собственно какъ результатъ ихъ воспитательной дѣятельности въ классное время и, слѣдовательно какъ имѣющая для нихъ весьма большое значеніе, точнѣе нравственно-отвѣтственное. Отсюда, естественно, наблюденіе за поведеніемъ воспитанниковъ во внѣклассное время должно быть для преподавателей обязательнымъ, гдѣ бы-то ни случилось.

§ 30) Богослуженіе, служа средствомъ проявленія во внѣ внутренняго религіознаго чувства чловѣка, есть по этому самое удобное время для наблюденія со стороны преподавателей надъ проявленіемъ этого чувства въ воспитанникахъ, поэтому они (преподаватели), помагая инспекціи слѣдить за точнымъ выполненіемъ воспитанниками §§ 142 Уст. д. Сем. и 5, 8, 10, 12 и 14 правилъ о порядкѣ и образѣ жизни воспит. Семин., должны замѣчать при Богослуженіи не только уклоняющихся отъ соблюденія этихъ правилъ воспитанниковъ, но и тѣхъ изъ нихъ, которые искренно проявляютъ въ это время свое благочестіе.

§ 31) На наставникахъ лежитъ священный долгъ, для болѣе глубокаго и твердаго напечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умъ и сердца учащихся, быть, по заповѣди Апостола (1 Тим. 4, 12), образцемъ для нихъ не въ словѣ только, но и въ житіи, подавать имъ живой примѣръ усердія въ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ Св. Храмѣ и для сего являться къ Богослуженіямъ въ ту церковь, куда ходятъ воспитанники, возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные дни, также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія (Цирк. Указъ Св. Син. 30 Ноября 1883 г. № 8).

§ 32) Хотя наблюдение за поведением воспитанниковъ, живущихъ въ квартирахъ, составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей собственно Инспектора и его помощника (по §§ 41 и 52 Тст. д. Сем.), но и преподаватели будутъ нравственно-отвѣтственны, если, проходя мимо извѣстной имъ квартиры воспитанниковъ и услышавъ въ ней шумъ, или безобразное пѣніе послѣднихъ, не обратятъ на это своего вниманія т. е. не зайдутъ въ эту квартиру и не сдѣлаютъ надлежащаго вразумленія виновнымъ. Преподаватели также будутъ нравственно-отвѣтственны, если не обратятъ своего вниманія на нарушителей §§ 69 и 70 правил. о порядкѣ и образ. жизни воспитан. Семин. и не сдѣлаютъ своевременно вразумленія виновнымъ.

§ 33) Такъ какъ квартиры воспитанниковъ (по §§ 166 и 167 Уст. д. Сем.) должны быть у лицъ съ добрымъ именемъ и вообще благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи, то преподаватели будутъ нравственно отвѣтственны, если достоверно узнаютъ о недобрительномъ поведеніи кого либо изъ содержателей такихъ квартиръ и не обратятъ на это своего вниманія, т. е. не доведутъ о семъ до свѣдѣнія инспекціи для принятія надлежащихъ мѣръ (по § 168 Уст. о Сем.) къ устраненію вреднаго вліянія на жизнь воспитанниковъ со стороны содержателя квартиры.

*На подлинномъ Его Преосвященствомъ начертано:
„Утверждается. 28 Февраля 1890 года. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.“*

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Тяжкою утратою для Херсоно-Одесской паствы, для всей Россіи для всей католической православно-восточной Церкви закончился 1890 годъ. Совершилась воля Всевышняго: съ 26 на 27-е декабря въ часъ и три четверти ночи въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій...

И кончина его, какъ и весь ходъ истощанія на одрѣ болѣзни, глубоко поучительны для всякой души христіанской, являя собою рѣдко встрѣчающійся примѣръ высокаго подъема и озаренія духа во время изболѣванія, изможденія плоти....

Смерть Архипастыря не была неожиданною: страшный недугъ постепенно приближалъ его ко гробу, къ могилѣ. Хотя самый исходъ великаго духа изъ смертной оболочки не предполагался такъ скоро; но самъ Почившій ясно видѣлъ, что тѣло уже отказывается служить словесной душѣ, вполне сознавалъ близость конца, приготовлялъ къ этому и себя, и всѣхъ, и все во время своего отшествія въ загробный міръ...

Вся жизнь владыки послѣ возвращенія изъ Москвы была назидательнѣйшимъ приготовленіемъ къ смерти, ясно обнаруживавшимъ все величіе духовной крѣпости болящаго, его покорность волѣ Божіей, его мужество въ страданіяхъ неодолимое, его готовность предстать предъ судилище Божіе и посмертный судъ человѣчскій во всеоружіи христіанскаго напутствія въ жизнь вѣчную, во всепримиреніи со всѣми во имя Христа

Спасителя, во всепрощеніи любви христіанской.... И чутко прислушивалась вся русская земля къ извѣстіямъ о состояніи здоровья Высокопреосвященнаго Никанора; усердно возносились повсюду молитвы о немъ не только въ православныхъ храмахъ, но и въ молитвенныхъ домахъ у иновѣрцевъ, — и эти всеобщія моленія служили цѣлебнымъ бальзамомъ, если не для изнемогающаго окончательно тѣла, то для души болящаго, уже взиравшей въ открывающіяся врата вѣчности, поддерживали въ немъ готовность выполнять свое служеніе Богу и церкви по возможности до послѣдняго вздоха, готовность трудиться, пока жизнь не угаснетъ....

Октября 25 владыка рѣшился принять предсмертную исповѣдь и соборованіе, которое и совершенно было во всемъ грустномъ своемъ величіи и умилильномъ благолѣпіи, неизгладимо запавшихъ въ душу всѣхъ, кого Господь сподобилъ участвовать въ этомъ печальномъ торжествѣ или присутствовать на немъ.... Но и послѣ этого страждущій, безъ помощи другихъ не имѣвшій силы подняться съ кровати и перейти къ письменному столу, Архипастыръ продолжалъ не только заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, но не оставлялъ и занятій по изданію своихъ поученій, почти до праздника Рождества Христова самъ держалъ корректуру, говоря, что чтеніе произведеній собственнаго проповѣдничества ободряетъ его душу, заставляетъ вновь переживать перезабывтое или полузабытое, возбуждаетъ святыя, освящающія, просвѣщающія чувства и движенія сердечныя.... Принимая ближайшихъ сотрудниковъ своихъ по управленію епархіей, страдалецъ въ искреннихъ, прозорливыхъ, потрясающихъ словахъ высказывалъ свои возрѣнія и на учрежденія и на дѣло, которымъ они служатъ, и на лицъ, съ которыми трудятся, и на собственное ихъ положеніе

внѣшнее и внутреннее состояніе, всякому влагая въ сердце слова, которыя останутся въ душѣ на всю жизнь, ко всякому высказывая любвеобильное благо-расположеніе, оцѣнивая, одобряя всякое доброе дѣло, благое намѣреніе, всякую вѣрную службу церкви и отечеству, всякую личную хотя-бы и ничтожную услугу. По мѣрѣ выхода въ свѣтъ «Поученій», они вы-сылались и раздавались близкимъ съ болѣе или менѣе характерными надписями, начертанными, какъ выра-жался самъ болящій, умирающею рукою. Посылались портреты, прощальныя письма, телеграммы ко всемъ, кто или былъ дорогъ, или имѣлъ въ сердцѣ нѣчто противъ него, вступилъ въ непріязненные отношенія, неизбѣжныя въ жизни, особенно при многосторонней и энергичной служебной и общественной дѣятельности. Такъ, на примѣръ, 27-го ноября владыка вручилъ «Поученія» своему личному секретарю П. С. Лобачев-скому, съ такою подписью: „Моему отлично-усердному, неутомимому, неотступному, благоискусному и благо-успѣшному облегчителю моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей, Порфирію Степановичу Лобачевскому на па-мять и молитву“. 3-го декабря Высокопреосвященный, послѣ бесѣды, въ которой онъ трогательно благодарилъ Порфирія Степановича за его неизмѣнную преданность и неустанные труды и заботы во всѣ семь лѣтъ слу-женія на Одесской кафедрѣ, приказалъ подать тотъ образъ Спасителя, который былъ поднесенъ: «Незабвен-ному Предсѣдателю Училищнаго Совѣта при Святѣй-шемъ Синодѣ въ молитвенное воспоминаніе и въ изъ-явленіе искреннѣйшей благодарности отъ членовъ Со-вѣта, 31-го мая 1889 года», и, послѣ молитвы, тор-жественно благословилъ Порфирія Степановича этой иконой, а затѣмъ сдѣлалъ на ней слѣдующую надпись: «Дана въ пожизненное и вѣчное благословеніе моему

любезному, благородному и незамѣнному Порфирію Степановичу Лобачевскому отъ Никонора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. 1890 г. декабря 3, Одесса. — 23-го Ноября, по случаю своего ангела (въ мірѣ Александръ), владыка приобщился святыхъ Таинъ, и послѣ приобщенія передалъ діакону Прокопію Кравченко сдѣланныя собственною рукою на предшествовавшей недѣлѣ переложенія нѣкоторыхъ пѣснопѣвій изъ панихиды и іерейскаго погребенія стариннаго росцѣва, для разученія хоромъ и воспитанниками семинаріи, и вообще сдѣлалъ разныя другія приготовленія и распоряженія на случай своей смерти и къ своему погребенію.

Всѣмъ памятно то потрясающее впечатлѣніе, какое произвело 2 декабря чтеніе Преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Новомиргородскимъ, въ годичномъ собраніи членовъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства архипастырскаго посланія Высокопреосвященнаго Никанора, написаннаго имъ собственноручно. Дышащее отеческою задушевностію и искреннею теплотою посланіе это является не только послѣднимъ привѣтомъ и благословеніемъ Братству, но и предсмертнымъ ему завѣтомъ, равно какъ и многознаменательнымъ архипастырскимъ завѣщаніемъ всѣмъ благотворительнымъ обществамъ и братствамъ всей Россіи духовнымъ и свѣтскимъ, подобно тому, какъ поученіе, произнесенное въ г. Николаевѣ, по случаю празднованія столѣтія этого города, явилось послѣднимъ вѣщаніемъ великаго глашатая правды и истины для всей русской церкви, для всѣхъ чадъ ея великихъ и малыхъ, для всѣхъ пастырей и для всей паствы.....

Между тѣмъ ужасная болѣзнь продолжала свой медленный ходъ, и каждый день уносила съ собою по каплѣ жизненной силы. Въ покояхъ владыки ежедневно начали совершать акаѳисты и молебны, и молитва вѣры

укрѣпляла духъ болящаго, хотя страданія все усиливались и усиливались. Приближался великій праздникъ Рождества Христова; силъ оставалось все меньше и меньше; чаще и настойчивѣе сталъ говорить страждущій о близости часа смертнаго, началъ призывать этотъ страшный часъ; «Молитесь, говорилъ онъ намъ, чтобы я скорѣе умеръ»; чаще повторялась твердая увѣренность, что конецъ третьяго семилѣтія архіерейскаго служенія (семь лѣтъ на Дону, семь лѣтъ въ Уфѣ, семь лѣтъ на Одесской кафедрѣ) будетъ и концомъ жизни; чаще и настойчивѣе, хотя и медленно, угасающимъ голосомъ, повторялись распоряженія обо всемъ, что касалось посмертныхъ требованій и обрядовъ церкви и православно-русскихъ обычаевъ, о погребеніи и т. д., повторялись со всею основательностію и обстоятельностію, глубокою прозорливостію и предусмотрительностію до мельчайшихъ подробностей, до поразительной заботливости обо всѣхъ и обо всемъ..... Явилось желаніе проститься со всѣми, особенно же со священнослужителями, клиромъ и пѣвчими, услаждавшими душу благолѣпіемъ службъ Божіихъ, величіемъ прославленія Творца во псалмахъ, и пѣніяхъ, и пѣсняхъ церковныхъ. 24-го декабря послѣ литургіи приглашены были пѣвчіе, чтобы въ послѣдній разъ прославленіемъ рождающаго Спасителя міра доставить отраду своему уже готовому умереть великому учителю-регенту. Прославили Христа по уставу церковному; началось прощаніе со всѣми и съ каждымъ въ отдѣльности. Владыка благодарилъ всѣхъ, благодарилъ cadaго, благословилъ cadaго, каждому сказалъ слово любви и благожеланія..... И это потрясавшее всѣхъ прощаніе окончательно истощило послѣдніе остатки силъ болящаго. Въ день Рождества Христова онъ предполагалъ проститься также съ духовенствомъ г. Одессы и служащими здѣсь по духовному вѣдомству,

сдѣланы были и нѣкоторыя распоряженія по этому поводу; но силъ не хватило, — приняты были только наиболѣе близкіе пять человекъ на нѣсколько минутъ. Въ этотъ-же день по утру архипастырь исповѣдался и принялъ св. Таины отъ іеромонаха крестовой церкви Θεодота.... Грустно, съ тоскою въ сердцѣ выходили все изъ архіерейскаго дома, гдѣ надѣялись было принять послѣднее благословеніе своего владыки. Казалось, сама природа сочувствовала общей скорби: темныя тучи заволокли все небо, шелъ проливной дождь. Весь городъ былъ полонъ тревогою о состояніи здоровья архипастыря своего, повсюду слышались молитвенные о немъ вздохи: во всѣхъ церквахъ города было роздано молящимся напечатанное на особыхъ листахъ, а также и въ мѣстныхъ газетахъ было напечатано предсмертное обращеніе его ко всѣмъ въ день Рождества Христа Спаса нашего, потрясавшее всѣхъ до глубины души. «Прошу васъ, богобоязненные души, помолитесь о мирномъ разрѣшеніи отъ грѣшнаго тѣла грѣшной души многогрѣшнаго Архіепископа Никанора»... Тяжки были муки, вызвавшія эту просьбу, этотъ вопль изстрадавшагося духа и тѣла, — и молитва послушныхъ чадъ святителя и всѣхъ его почитателей не тѣща бысть...

Вечеромъ въ первый день праздника болящій архипастырь почувствовалъ себя совсѣмъ нехорошо, хуже всѣхъ предыдущихъ дней своей тяжелой болѣзни, и къ ночи на 26-е обнаружилось, что положеніе его безнадежно. Предсмертная агонія началась около полуночи и продолжалась болѣе сутокъ, не сопровождалась какими либо страшными явленіями, тягостными припадками. Невыносимыя предсмертныя муки вынаруживались только тяжелыми стонами, при чемъ умирающій повременамъ произносилъ тѣ или другія слова моленій, иногда церковныхъ пѣснопѣній: «Боже мой, Боже мой!.. Скорѣе,

скорѣе... Ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ Отходящій въ вѣчность ушелъ въ самага себя; что творилось въ тайникахъ его духа, какія страданія переживались тамъ, какія упованія проносились тамъ, могли зрѣть только Ангелъ Хранитель, Ангелъ смерти и Господь-Всеблагій Владыка жизни и смерти.. Въ страшные часы разставанія души съ тѣломъ при владыкѣ, кромѣ врача Дмитревскаго, который пользовалъ его еще до поѣздки въ Москву и во все послѣдующее время, находились: Преосвященный Мемнонь, Епископъ Елисаветградскій, священники Михаилъ Юркевичъ и Сергій Петровскій, личный секретарь Высокопреосвященнаго П. С. Лобачевскій, неизмѣнно находившійся при немъ во всю болѣзнь и сопровождавшій его во время поѣздки въ Москву, и директоръ Новобугской учительской семинаріи А. Л. Крыловъ, воспитанникъ по Казанской духовной академіи и близкій собесѣдникъ въ періодъ пребыванія на Дону. Почти за часъ до кончины стоны прекратились, глаза сомкнулись, руки мирно покоились, сложенные на груди, и только тяжкіе вздохи предсмертные показывали, что жизнь еще не совсѣмъ угасла... Вокругъ безмолвіе ночи..... Истомленные напряженнымъ бодрствованіемъ, тяжестію впечатлѣній, горечью думъ и чувствъ, всѣ предалися сну или дремотѣ... По особливому предъуказанію умирающаго, у его смертнаго одра остался бодрствующимъ только одинъ священникъ М. Юркевичъ, котораго Господь Богъ сподобилъ принять послѣдній вздохъ Архипастыря, — своего учителя и руководителя съ 1867 года *).

*) Въ одно изъ посѣщеній Усопшаго, еще за двѣ недѣли до кончины, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами, сказанными въ присутствіи П. С. Лобачевскаго и доктора Дмитревскаго: «Михаилъ Андреевичъ, вы здѣсь. Слушайте, я вамъ буду гово-

къ Отцу Небесному становилось все медленнѣе и медленнѣе, все тише и тише, и наконецъ совершенно замерло, наступилъ полный покой смерти, разлившійся по лику почившаго, принявшему торжественно—свѣтлое, кротко-строгое выраженіе общенія съ загробнымъ міромъ... Часы пробили три четверти втораго на 27-ое декабря.. По истинѣ, это была, хотя и многоболѣзненная, но непостыдная, мирная христіанская кончина, ярко освѣщенная зарею жизни загробной, свѣтомъ вѣры Христовой, упованіемъ блаженства вѣчнаго, глубоко потрясающая всѣхъ и cadaго. Въ моментъ кончины усопшаго Пресвященный Мемновъ, находившійся въ своихъ викариатскихъ комнатахъ архіерейскаго дома и занимавшійся въ полудремотѣ чтеніемъ, увидѣлъ Архіепископа Никанора, идущаго къ нему въ свѣтлой рясѣ. Видѣніе скрылось; слышались шаги лица, явившагося сообщить о томъ, что Архипастырь отошелъ въ вѣчность.

рить», и затѣмъ въ медленно исходившей изъ усть продолжительной рѣчи, послѣ словъ: «что было при крестѣ и смерти Христа Спасителя, бываетъ болѣе или менѣе тождественно и при каждой христіанской смерти», представилъ ярко очерченную, высоко художественную картину того, какъ постепенно со времени торжественнаго входа въ Иерусалимъ отпадали отъ Христа люди, даже ученики его, такъ что при крестѣ остался и принялъ послѣдній, вздохъ только одинъ изъ нихъ, *его же любляше Иисусъ*. «Это я вамъ, Михаилъ Андреевичъ, говорю дифирамбъ. Слышите, чувствуете»..... Я сталъ говорить, въ тяжкомъ смущеніи, о своей многолѣтней близости къ Архипастырю; отвѣта не послѣдовало, но опять повторены были прежнія слова: «Это я вамъ, Михаилъ Андреевичъ, дифирамбъ говорю». Сердце скалось невыносимую болью, душа содрогнулась отъ недоумѣннаго запроса, что значать эти вѣщія слова болящаго..... Теперь всѣмъ сдѣлались ясны ихъ смыслъ и значеніе.

Какъ только Владыка скончался, немедленно дано было знать ключарю кафедральнаго собора протоіерею Г. Селецкому, который тотчасъ-же прибылъ въ архіерейскіе покои и вмѣстѣ съ іеромонахами архіерейскаго дома и присутствовавшими священниками, согласно церковному уставу, отеръ елеемъ тѣло Усопшаго, которое затѣмъ было облачено въ бѣлье и подрясникъ, назначенный для этой цѣли еще задолго до кончины. По распоряженію также Почившаго, былъ открытъ металлическій гробъ, который пріобрѣтенъ еще въ первый годъ служенія на Херсоно-Одесской кафедрѣ, какъ-бы въ предчувствіи, что здѣсь Господь назначаетъ ему сложить свои кости, и находился въ молельной; изъ гроба достали, хранившіеся тамъ на часъ смертный: поясъ усмень — черный кожаный, первый поясъ монашества, чулки и туфли, въ которыхъ Скончавшійся двѣнадцать разъ выходилъ на умовеніе ногъ, пока самъ не сдѣлался архіереемъ, и восковая свѣча-монашества, которую онъ держалъ во время пострига. Одѣли на ноги Усопшаго эту освященную многократною молитвою вѣры, любви и смиренія обувь; препоясали этимъ поясомъ послушанія, вѣрности обѣтамъ иночества, неуклоннаго служенія церкви и своему званію. Перенесли въ залу гробъ, и въ тихомъ безмолвіи руками священно-служителей препровождены туда и брѣнные останки Архипастыря. Къ шести часамъ утра прибыли въ архіерейскій домъ кафедральный протоіерей А. Лебединцевъ, протодіаконъ А. Богдановъ, иподіаконы, собрался и хоръ пѣвчихъ крестовой церкви съ регентомъ діакономъ П. Кравченко. Съ колокольни кафедральнаго собора и архіерейскаго дома раздалось по 12 медленныхъ заунывнымъ ударовъ большаго колокола, возвѣстившихъ жителямъ города о печальной утратѣ. Кафедральный протоіерей окропилъ гробъ святою водою; протодіаконъ, діаконы и иподіаконы

облачились; началось торжественно печальное облаченіе Почившаго Іерарха во всѣ святительскія одежды, имъ самимъ предназначенныя. «Да возрадуется душа твоя»... сдержанно, и сквозь слезы, взволнованнымъ — голосомъ возгласилъ протодіаконъ. «Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ», тихо, умирительно началъ хоръ. Общее чувство скорби и глубокаго молитвеннаго благоговѣнія охватило душу всѣхъ и каждаго..... Закончили чинъ облаченія; Усопшаго положили во гробную хранину, имъ самимъ уготованную; въ святительскія руки вложили крестъ-символь нашего спасенія и ту свѣчу воску яраго, которую онъ добровольно отъ юности своей бодро и твердо держалъ въ десницѣ до конца дней, среди самыхъ тяжелыхъ скорбей и страданій монашескаго званія, казавшихся иногда невыносимыми; свѣтившійся торжественнымъ упокоеніемъ въ Богѣ ликъ Святителя покрыли воздухомъ, гробъ покрыли архіерейскою мантией..... Опять безмолвіе и скорбь; опять печаль, слезы, воздыханія; Преосвященный Мемновъ и священнослужители въ глубокой тишинѣ облачились, и началось совершеніе первой панихиды, — то была молитва слезъ и слезы молитвы.... По окончаніи панихиды, Преосвященный Мемновъ началъ чтеніе надъ Почившимъ св. Евангелія..... Немедленно послѣ кончины Архипастыря были посланы телеграммы Первоприсутствующему Члену Святѣйшаго Синода Митрополиту С.-Петербургскому Исидору; Оберъ Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву; Управляющему канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеру; Архіепископу Казанскому Павлу, котораго Усопшій всегда называлъ своимъ другомъ и благодѣтелемъ; въ Казанскую духовную академію, ректоромъ которой стоялъ Почившій Владыка съ 1868 по 1871 годъ; первому викарію Херсонской епархіи Преосвященному

Николаю, Епископу Новомиргородскому; ректору С.-Петербургской духовной академіи, въ которой Архіепископъ Никаноръ получилъ образованіе, Епископу Выборгскому Антонію, — ученику Скопчавшагося по казанской академіи; викарію Кишиневской епархіи, Епископу Аккерманскому Аркадію, также ученику, его по Петербургской академіи, и другимъ близкимъ къ Почившему лицамъ.

По словесному завѣщанію Высокопреосвященнаго Никанора, въ отпѣваніи его должны были принимать участіе три его ученика Преосвященные: Мемнонь, Епископъ Елисаветградскій, Аркадій, Епископъ Аккерманскій — свидѣтели начала его ученой службы и дѣятельности во время бакалаврства въ С.-Петербургской духовной академіи, и Николай, Епископъ Новомиргородскій, одинъ изъ младшихъ студентовъ времени ректорства въ Казани, — о чемъ и сообщено было Св. Синоду и Г. Оберъ Прокурору. Преосвященный Аркадій 26-го декабря пріѣзжалъ проститься съ своимъ наставникомъ и въ ту же ночь выѣхалъ въ Кишиневъ. Тѣло свое Архіепископъ Никаноръ завѣщалъ предать землѣ въ кафедральномъ соборѣ на мѣстѣ давно избранномъ и указанномъ, въ лѣвомъ придѣлѣ, неподалеку отъ могилы бывшаго Архіепископа Херсонскаго Іоаннісія, подъ кипариснымъ крестомъ, который сооруженъ Почившимъ и благоговременно поставленъ вмѣсто надмогильнаго памятника.

Быстро распространилась по городу вѣсть о кончинѣ Архипастыря и ко гробу его со всѣхъ сторонъ стали стекаться толпы народа, спѣшившаго поклониться дорогому праху; истова была молитва, искренни слезы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ архіерейскій домъ собралось духовенство города Одессы, ректоръ семинаріи съ служащими и учащимися въ ней на общую панихиду, которая въ 12 ч. дня и была отслужена Преосвященнымъ Мем-

нономъ, при участіи полнаго хора всѣхъ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ семинаріи, во всемъ величіи и благолѣшіи, до котораго довелъ это печальное богослуженіе Почивавшій во гробѣ великій строитель службъ Божіихъ и учитель церковнаго, сердцу вѣщательнаго, утѣшительно-сладостнаго пѣнія. Можно ли передать то духовное настроеніе, ту глубокую, смягченную христіанскимъ упованіемъ печаль, которыя охватили всѣхъ присутствовавшихъ на паннихидѣ? Тихія слезы умиленной горести лились изъ глазъ; голоса священнослужителей, дрожащія, растроганные, прямо ложились въ сердце; высокохудожественное, глубокомысленное, потрясающее: «Покой, Спасе нашъ», выполненное всѣми участвовавшими въ паннихидѣ, произвело впечатлѣніе подавляющее, уносящее въ иной міръ; въ тайникахъ души происходили движенія, о нихъ-же не дѣтъ есть глаголати..... Это было любимое заупокойное пѣснопѣніе Усопшаго, которое онъ самъ пѣвалъ, обливаясь слезами..... Ученикъ его въ совершеніи богослуженія, протоіакоу А. Богдановъ возгласилъ: «Вѣчную память» Архіепископу Никанору съ такимъ благоговѣйнымъ одушевленіемъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, что со всѣхъ сторонъ послышались громкія рыданія молившихся духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, старцевъ и дѣтей.....

Къ этому времени прибыли въ архіерейскій домъ оставшіяся на святки въ городѣ, воспитанницы Одесскаго епархіальнаго женскаго училища, съ начальницею и воспитательницами, и предѣдателемъ Совѣта училища, протоіереемъ М. Запольскимъ совмѣстно съ священникомъ училищной церкви А. Добровольскимъ совершена была паннихида, которую стройно, твердо, умиленно пропѣли всѣ воспитанницы, будто стараясь показать своему въ Бозѣ почившему Начальнику, что его заботы о поднятіи церковнаго пѣнія въ ихъ школѣ достигли желанныхъ результатовъ.....

Весь день и вечеръ былъ свободный доступъ всѣмъ ко гробу Усоншаго, и тысячи гражданъ спѣшили поклониться ему, хотя въ городѣ не прекратилась праздничная суета. Одна за другою были совершаемы панихиды, — монахинями Одесскаго Михайловскаго женскаго монастыря, начальствующими и воспитанниками Одесской духовной семинаріи и друг. лицами, и панихиды эти прерывали на время чтеніе Евангелія и движеніе народной толпы у гроба. Въ 6 часовъ вечера Преосвященнымъ Мемнономъ, при участіи духовенства городскихъ церквей и монаховъ архіерейскаго дома, совершена была опять великая панихида, которую пропѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ участіемъ семинаристовъ. Опять началось чтеніе Слова Божія, продолжавшееся непрерывно во всю ночь.

Панихиду въ 12 ч. почтили своимъ присутствіемъ: г. командующій войсками Одесскаго военнаго округа графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, г. Одесскій градоначальникъ, контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, товарищъ городского головы В. Н. Лигинъ и друг. лица. На панихиду въ 6 ч. явились: директоръ Русскаго общества пароходства и торговли, дѣйств. ст. совѣтникъ Н. Ф. Фанъ-дербъ-Флитъ, предсѣдатель Одесскаго славянскаго благотворительнаго общества дѣйств. ст. сов. С. И. Знаменскій, предсѣдатель Одесскаго болгарскаго настоятельства дѣйств. ст. сов. И. Х. Палаузовъ, сестры милосердія Касперовской общины и мн. др. Отъ различныхъ учрежденій и обществъ являлись уполномоченные съ просьбою о разрѣшеніи возложить на гробъ Архипастыря вѣнки; но, по волѣ Почившаго, никому не было дано такого разрѣшенія.

Декабря 28 въ 9 ч. утра, при большомъ стеченіи народа, произошло перенесеніе тѣла въ Бозѣ почивающаго Архіепископа Никанора изъ архіерейскихъ покоевъ въ Крестовую церковь. Послѣ совершенія Преосвящен-

нымъ Епископомъ Мемнономъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея А. Лебединцева, ректора семинаріи протоіерея М. Чемыны, ключаря протоіерея Селецкого и другихъ протоіереевъ, священниковъ и іероманаховъ, литіи, гробъ съ останками святителя былъ поднятъ священнослужителями и съ пѣніемъ «Святый Боже» перенесенъ въ церковь, гдѣ и былъ поставленъ во Владимірскомъ придѣлѣ. Сейчасъ же началась божественная литургія, которую совершилъ Преосвященный Мемнонъ съ восемью священниками, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ семинаріи. По окончаніи литургіи, Преосвященный Епископъ Мемнонъ обратился къ присутствовавшимъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ-импровизаціей, въ которомъ съ искреннею задушевностію представилъ образъ Почившаго, какъ великаго труженника, который всякое дѣло зналъ и исполнялъ въ совершенствѣ, какимъ бы малымъ оно ни казалось. Указавъ на особенную ревность Архіепископа Никанора о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, объ умилительности церковнаго пѣнія и величіи богослуженія въ нихъ вообще, особенно же при погребеніи умершихъ, Преосвященный пригласилъ всѣхъ совершать моленія надъ гробомъ Усопшаго такъ, какъ онъ самъ научилъ, совершать ихъ такъ, чтобы радовался духъ великаго учителя.—Рѣчь эта еще болѣе подняла молитвенное настроеніе души всѣхъ присутствовавшихъ, и начатая сейчасъ же послѣ нея паннихида совершена съ глубочайшимъ чувствомъ и молитвеннымъ одушевленіемъ. На паннихидѣ присутствовали: г. Одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ П. Г. Пугаловскій, попечитель учебнаго округа Х. П. Сольскій, начальники нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній г. Одессы, сестры милосердія Краснаго Креста; толпа народа наполняла всю улицу и только по частямъ могла быть допускаема въ церковь.

Въ 12^{1/2} часовъ дня прибылъ Преосвященный Николай, епископъ Новомиргородскій, который, получивъ телеграмму о кончинѣ Владыки, немедленно выѣхалъ изъ Херсона и весь путь проѣхалъ на лошадахъ безъ роздыха. Вместе съ Преосвященнымъ пріѣхалъ благочинный церковей г. Николаева протоіерей І. Воскресенскій. Прибывшіе посвѣшили поклониться праху особенно дорогаго имъ по исключительности отношеній Начальника.

Въ теченіи цѣлаго дня чтеніе Евангелія смѣнялось панихидами: величаво, по аѳонскому уставу, совершили это богослуженіе иноки одесскихъ аѳонскихъ скитовъ съ своими клирошанами; трогательно и умирительно прошли панихиды воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, воспитанниковъ духовнаго училища и приюта Гладковой; гдѣ стройные хоры дѣтскихъ голосовъ, потрясенныхъ и возбужденныхъ, искренно воспѣвали глубокія по смыслу моленія о Почивавшемъ во гробѣ. Толпы стекавшихся отовсюду горожанъ, явившихся поклониться послѣднимъ поклонамъ своему архипастырю, смѣнялись новыми толпами. Послѣ всеобщаго бдѣнія Преосвященнымъ Николаемъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, совершена была послѣдняя панихида этого дня. Въ 9 час. вечера былъ прекращенъ доступъ народу въ церковь ко гробу, дорогіе останки были закрыты первою металлическою крышкою, которая и была запаяна. Чтеніе Евангелія продолжалось во всю ночь. Достойна того, чтобы не обойти молчаніемъ, та любовь, та готовность служить скончавшемуся Владыкѣ, какую обнаружили маленькіе посошники, чиновники, лампадчики, рипидчики, всѣ малыши, участвовавшіе въ архіерейскихъ служеніяхъ: они по цѣлымъ часамъ чинно и строго выстаивали у гроба, оспаривая другъ у друга очередь, отвѣчая на совѣты отдохнуть, что они готовы не отходить отъ Владыки весь день и всю ночь...

Декабря 29, въ 9 ч. утра въ Крестовой церкви началась заупокойная литургія, которую совершилъ Преосвященный Николай, съ братією архіерейскаго дома и нѣкоторыми городскими священниками, при участіи архіерейскаго хора. На паннихиду же послѣ обѣдни вышли въ сопровожденіи сонма одесскихъ священнослужителей всѣ три іерарха, которымъ Почившій завѣщалъ совершить его погребеніе; такъ какъ поутру прибылъ изъ Кишинева Преосвященный Аркадій, Епископъ Аккерманскій, получившій на то разрѣшеніе Св Синода. Во время литургіи прибылъ и единственный братъ Архіепископа Никанора Илья Ивановичъ Бровковичъ, членъ Сумскаго Окружнаго Суда.

Вслѣдъ за этой паннихидой отслужена была корпораціей служащихъ и учащихся въ Одесской духовной семинаріи вторая паннихида, которую совершилъ о. ректоръ семинаріи протоіерей М. Чемена съ состоящими на службѣ въ этомъ заведеніи іереями, а пропѣли стройно, величаво и выразительно всѣ находившіеся на лицо воспитанники.

Весь день архіерейскій домъ и Крестовая церковь осаждались тысячами гражданъ, спѣшившихъ поклониться праху глубокочтимаго Архипастыря; не только ограда архіерейскаго дома, но и прилегающіе къ нему кварталы, до выноса тѣла въ Каѳедральный соборъ, были запружены народомъ, который все прибывая и прибывая, къ 4 часамъ наполнилъ всѣ улицы до собора и всю соборную площадь. Къ архіерейскому дому, куда собралось все городское и пригородное духовенство, стали стекаться лица и учрежденія для принятія участія въ печальной процессіи: воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній г. Одессы и церковно-приходскихъ школъ; назначенные по распоряженію Г. Попечителя учебнаго округа, воспитанники всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній — гимназій, прогимназій, реальныхъ

училищъ, коммерческаго училища; воспитанницы славянскаго питомника; сестры Касперовской общины сестеръ милосердія, съ попечительницею Н. Я. Шведовой и предсѣдателемъ мѣстнаго управленія Краснаго Креста М. А. Лишинымъ; члены управленія Когоновскими учрежденіями; члены городской управы и гласные думы, при городскомъ знамени, съ товарищемъ городского головы В. Н. Лигинымъ, а также представители другихъ учреждений и вѣдомствъ, которые и занимали предназначенныя для нихъ по церемоніалу мѣста. Между тѣмъ въ Крестовую церковь прибыли г. г. командующій войсками Одесскаго военнаго Округа, графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, Одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ А. Зеленой, супруга его, — предсѣдательница общества попеченія о бѣдныхъ, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ Цугаловскій, генералы: Невструевъ-Манькинъ, Савченко-Вѣльскій и многіе другіе, попечитель учебнаго округа Х. П. Сольскій, предсѣдатель славянскаго общества С. И. Знаменскій, директоръ рус. об. пар. и тор. Н. Ф. Фанъ-дерь-Флитъ, вице-президентъ Одесск. общ. ист. и древн. профессоръ Юргевичъ съ членами общества, предсѣдатель болгарскаго настоятельства Н. Х. Палаузовъ, представители греческаго благотворительнаго общества, православнаго палестинскаго общества, консулы греческій, сербскія, представители черногорской колоніи, профессора университета, лица судебнаго вѣдомства, портоваго управленія и друг., а также многіе почетные граждане Одессы. Въ 4 часа, послѣ краткой литіи, совершенной Преосвященными Мемнономъ и Аркадіемъ, при пѣніи «Святый Боже», гробъ Почившаго Архипастыря былъ поднятъ протоіереями и священниками, и печальное шествіе останковъ Усопшаго началось, а вмѣстѣ съ тѣмъ начался и заукойный перезвонъ съ колоколенъ всѣхъ церквей

города. Необычайно торжественно и величественно было это шествіе. По мѣрѣ приближенія его къ собору, толпа продолжала все расти и расти; но порядокъ нигдѣ не нарушался. Гробъ все время былъ несенъ священнослужителями.

У дверей храма Усопшій Архипастырь былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Николаемъ и кафедральнымъ протоіереемъ А. Лебединцевымъ, и когда принесенъ былъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно предъ богослуженіемъ происходитъ встрѣча архіереевъ, былъ установленъ на носилки.

Ко гробу приблизился маститый старецъ кафедральный протоіерей и дрожащимъ голосомъ, потрясенный уже не первую встрѣчу своихъ архипастырей на порогѣ могилы, началъ: «Благословенъ грядый во имя Господне». Указавъ на то, что, по волѣ Всевышняго, исполняется высказанное Почившимъ при первомъ вступленіи въ этотъ храмъ молитвенное желаніе быть похороненнымъ тамъ, гдѣ почиваютъ архіепископы: Иннокентій, Іоанникій и Димитрій, о. А. Лебединцевъ закончилъ рѣчь свою тѣми же многозначительнымъ словами, какими и началъ: «Благословенъ грядый во имя Господне»... Опять протоіереи и іереи подняли на рамена свои гробъ, перенесли его къ главному алтарю и поставили на уготованное мѣсто между солеей и архіерейскимъ амвономъ. Величественное зрѣлище представлялъ самый соборъ, недавно обновленный и украшенный трудами и заботами мысли, чувства и вкуса Усопшаго, при полномъ вечернемъ освѣщеніи, которое еще болѣе выдѣляло строгое изящество всѣхъ украшеній, особенно же новаго мраморнаго иконостаса и ярко блиставшихъ на немъ св. образовъ; изъ полутемнаго алтаря свѣтилась Св. Троица, Единосущная и Нераздѣльная, предъ которую предсталъ Почившій Архипастырь... Послѣ

краткой литіи, было совершено всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго, опять была отслужена тремя епископами со многими священнослужителями великая панихида. Соборъ былъ переполненъ молящимися, такъ что выйти изъ него почти не было возможности. Медленно и долго расходились православные по улицамъ города, умиленные и истомленные, съ сердцами полными святыхъ благоговѣйныхъ чувствъ молитвенной любви и преданности ко въ Безѣ Почившему и во всемъ величіи христіанскаго служенія Господу провожаемому въ могилу Святителю...

Совершены были моленія о немъ и въ мѣстныхъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ Одесскаго еврейскаго общества, и эти особенныя богослуженія привлекли множество молящихся; какъ прежде многія тысячи евреевъ молились о выздоровленіи Владыки, такъ теперь они просили Бога объ упокоеніи души Усопшаго, величіе которой понимали и чувствовали, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова...

Всю ночь надъ гробомъ Архіепископа въ соборѣ продолжалось чтеніе Св. Евангелія.

Къ погребенію Усопшаго прибыли: намѣстникъ Бизюкова Григоріевскаго монастыря архимандритъ Иннокентій, протоіерей херсонскаго собора Ефремовъ, благочинный церкви г. Херсона священникъ Автономовъ и многіе др. священники, получившіе извѣстіе о смерти Архипастыря.

Раннимъ утромъ 30 декабря къ кафедральному собору съѣхали несмѣтныя толпы гражданъ, потому что въ этотъ день Одесса хоронила своего Архіепископа Никанора, свой великій свѣтильникъ, свѣтившій во все концы міра, свою гордость и славу не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ, увсѣхъ образованныхъ народовъ... Въ 9 ч. раздался благовѣстъ къ заупокойной литургіи,

которую совершили три епископа: Преосвященные Николай, Мемнонь и Аркадій. Пѣли два хора, большой архіерейскій и воспитанники семинаріи; пѣли то, что предназначилъ самъ Почивавшій во гробѣ, пѣли такъ, какъ онъ самъ научилъ; богослуженіе шло въ неподдающемся описанію величіи, торжественности, умиленности; нельзя было не молиться, нельзя было не плакать... Вся правая сторона храма постепенно наполнялась высшими лицами и представителями различныхъ учреждений города: такъ какъ, кромѣ участвовавшихъ вчера въ торжествѣ перенесенія гроба изъ Крестовой церкви въ соборъ, явились очень и очень многіе.

Среднюю часть собора по обѣ стороны архіерейскаго амвона и позади его заняли воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній; по лѣвую сторону стояла управа и дума съ городскимъ знаменемъ.

Во время причастна взошелъ на кафедру высоко цѣнимый и глубокочтимый Почившимъ Архипастыремъ, всѣмъ городомъ и всею епархіею о. ректоръ семинаріи протоіерей М. Ѡ. Чемена и въ искренно-прочувствованной, замѣчательной по церковному изяществу языка проповѣди, краткими, но сильными и выразительными чертами обрисовалъ духовный обликъ Усопшаго, въ его величіи, высотѣ и силѣ, поразительныхъ для нашего времени, которое нашло себѣ правильную и всестороннюю оцѣнку въ произведеніяхъ Почивающаго во гробѣ богослова, философа, ученаго, проповѣдника, архіерея Божія....

По окончаніи литургіи, Преосвященные Мемнонь и Аркадій, а также все духовенство вышли изъ алтаря и заняли мѣста для совершенія отпѣванія; Преосвященный же Николай, — ученикъ Архіепископа Никанора и по академіи и въ архіерействѣ, искренно почитающій его своимъ благодѣтелемъ, съ солеи обратился къ при-

существовавшимъ съ сердечно—задушевномъ словомъ на текстъ: «Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умереть». Глубоко было впечатлѣніе, произведенное этою рѣчью, особенно заключеніемъ ея, въ которомъ Пресвященный ораторъ просилъ Почивающаго въ Бозѣ простить и благословить всѣхъ неутѣшныхъ чадъ своихъ, а затѣмъ просилъ и лично для себя, въ силу искренней своей нелицемѣрной любви и сыновней преданности отчаго прощенія и благословенія. «По долгу совѣсти и своего званія говорю, что вѣчную память оставилъ ты въ сердцѣ моемъ. Прости же до встрѣчи за гробомъ, на страшномъ судѣ», закончилъ Пресвященный. Сердца, еще не остывшія отъ теплоты предшествовавшаго слова, переполнились; еще не высохшія вызванныя имъ слезы вновь полились изъ глазъ. Плакали многіе, плакали чистыми, святыми слезами, омывающими душу и улаждающими ее.

Началось отпѣваніе по чину *послѣдованія мертваго надъ скончавшимся священникомъ*.... Что сказать объ этомъ высоко художественно и строго церковно выполненномъ богослуженіи? Нужно было слышать его, нужно было пережить его, чтобы понять ту глубину дѣйствія на христіанскую душу службъ Божіихъ, какой онѣ могутъ достигать.... Особенно неотразимо было впечатлѣніе, вызванное пѣсноуѣніемъ: «Покой Спасе нашъ,» которое отъ всего сердца пропѣто было и всѣми священнослужителями, ряды которыхъ едва умѣстились отъ архіерейскаго амвона до царскихъ вратъ, и двумя хорами пѣвчихъ, и всѣми воспитанниками семинаріи. Также потрясали душу и тѣ *степенны* и *антифоны*, которые на одрѣ болѣзни Усопшій Іерархъ положилъ на ноты для собственнаго своего погребенія. Стихиры, кононь, тропари и проч. читалъ бывшій иподіаконъ Почившаго священникъ Колпаковъ; двѣнадцать избранныхъ *ікосовъ* по шестой пѣсни прочли архіереи и протоіереи; *аллилуія*

пѣли всѣ священно—служители. И прямо ложилось въ душу, внятно говорило сердцу каждое слово чтеній и пѣснопѣній, выясняя весь смыслъ жизни и смерти человѣческой, всю силу общенія челоѣка съ Божествомъ въ молитвѣ, всю теплоту и все величїе братскаго единенія живыхъ и умершихъ о Богѣ Спасителѣ всѣхъ, все значеніе этого единенія церкви воинствующей и торжествующей... Воистину можно сказать, что высказанное Преосвященнымъ Мемнономъ въ первой рѣчи надъ почившимъ желаніе исполнилось: священно—служители и клиръ выполняли свое дѣло такъ, что незримо витавшій во храмѣ духъ Великаго Учителя долженъ былъ радоваться о Богѣ и о чадахъ своихъ... Подъемъ духовныхъ силъ былъ настолько великъ, что хотя богослуженіе продолжалось до 3½ часовъ, усталости почти совсѣмъ не было, или она чувствовалась гораздо слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе скорбные дни ..

Разрѣшительную молитву прочелъ Преосвященный Аркадій. Предъ окончаніемъ профессоръ богослввія Новороссійскаго университета протоіерей В. Войтковскій, бывшій *старшимъ* въ томъ номерѣ, въ которомъ жилъ Усопшій, когда былъ студентомъ младшаго курса академіи, произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой представилъ образъ Почившаго Архіепископа, какъ богослова, философа, мыслителя, іерарха, пѣвца Бога вышняго, великаго ревнителя правды Божіей, подобнаго Іліи, ревнителя необходимаго для нашего времени, полнаго недостатками и пороками дней Ілійныхъ... Съ напряженнымъ вниманіемъ было выслушано это, согрѣтое теплою любовію, слово послѣдняго прощанія пастырей съ своимъ Архипастыремъ.. «Прїидите, послѣднее цѣлованіе» ... Молящій горестный призывъ пронесся по храму... Послѣдній поклонъ дорогому праху, пока онъ не сокрылся подъ землею... послѣднее цѣлованіе... Священники подняли гробъ и понесли къ выходу изъ собора для обне-

сенія вокругъ храма. Въ западной части собора ко гробу приблизился студентъ физико-математическаго факультета А. С. Пржеборовскій и произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой указаль на то громадное значеніе, какое имѣль Почившій Архипастырѣ для современнаго интеллигентнаго общества; на то вліяніе, какое имѣли его поученія, какъ призывѣ къ служенію вѣрѣ и отечеству, чистотѣ нравственныхъ началъ быта семейнаго и служенія общественнаго, какъ ученіе слова Божія, освѣщающаго всякую неправду, всякую ложь, всякое отрицаніе, всякое уклоненіе отъ православно-русскихъ идеаловъ... Это слово юноши, вызванное чистымъ движеніемъ сердца, хотя молодаго, но уже понимающаго горестныя тяготы духа въ наше смутное время, важно потому, что показало всѣмъ то воздѣйствіе, какое имѣль Усопшій великій мыслитель-проповѣдникъ, если не на все молодое поколѣніе, то во всякомъ случаѣ на многихъ, на тѣхъ, кто еще не забыль Бога своего, кто ищетъ Его, ищетъ правды Божіей, жаждеть нравственнаго свѣта, стремится жить свято и чисто, носить въ себѣ искреннее желаніе нравственно-христіанскаго усовершенствованія...

«Помощникъ и покровитель» началъ громаднѣйшій хоръ священнослужителей, пѣвчихъ и семинаристовъ, и въ медленной торжественности совершенно было руками священниковъ обнесеніе гроба съ останками Архіепископа вокругъ собора. Многотысячная толпа въ полнѣйшемъ безмолвіи внимала святымъ звукамъ покаяннаго конона, молилась со слезами, прощалась съ своимъ Архипастыремъ... Внесли гробъ въ соборъ и поставили надъ уготованною по указанію самаго Почившаго, могилу... Последнія краткія молитвословія, «Вѣчная память,» и, медленно опускаясь, гробъ, покрытый архіерейскою мантией съ посохомъ наверху, сокрылся отъ очей въ

глубокой могилѣ. «Господня земля, и исполненіе ея»...
Послѣдній поклонъ уже могилѣ...

Нельзя обойти молчаніемъ то усердіе, какое обнаруживала полицейская власть во все время этихъ печальныхъ торжествъ, и тотъ замѣчательный порядокъ, какой соблюдался повсюду. Чины полиціи вполне заслужили то «спасибо», съ которымъ обыкновенно обращался къ нимъ Архіепископъ Никаноръ послѣ cadaго совершаемаго богослуженія.

Родственниками Усопшаго, по его личному предсмертному распоряженію, была предложена поминальная трапеза, на которой, опять же по непосредственному его указанію, заупокойную чашу составило вино, присланное для подкрѣпленія его угасавшихъ во время болѣзни силъ, но оставленное «на поминъ души». Въ концѣ этой скорбной трапезы братъ Почившаго Іерарха И. И. Вровковичъ обратился къ присутствовавшимъ съ высшей степени сердечнымъ словомъ, въ которомъ изобразилъ ту страшную тяготу, какую возложилъ на себя Усопшій, когда полный юныхъ силъ принялъ иго монашества, тѣ муки и терзанія, отъ которыхъ спасала Іерарха даже въ годы пребыванія въ Уфѣ только молитва глубоко почитаемой покойной его матери. (Херс. Еп. Вѣд. № 1—2, 1891 г.)

Священникъ Михаилъ Юркевичъ.

Обозрѣніе церквей Уфимской Епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ въ 1889 г. (съ 30 Мая по 24 Іюня и съ 9 по 28 Ноября).

(Продолженіе).

„Но изъ всѣхъ недоброжелателей православія самые злобные и ненавистные это отступники отъ Христа, от-

рекліеся имени Его, поклонники лжепророка, омывши-
 еся въ купели крещенія и возвратившіеся каки валя-
 тися въ грязи ислама, подобно псамъ и нечистымъ
 животнымъ, послону Апостола (2 Петр. 2, 22). Отсту-
 пивши отъ вѣры во Христа, они дѣлаются ненавист-
 никами всего священнаго для христіанина, грабятъ
 храмы Божіи, вредятъ христіанамъ, ихъ племени, об-
 маномъ высватываютъ у нихъ дочерей и соврацаютъ
 ихъ въ мусульманство, готовы даже посягнуть на жизнь
 священника, если бы онъ продолжалъ настаивать на ихъ
 обращеніе въ нѣдро церкви христовой.“ (II к. 83 стр.)

Мы привели здѣсь далеко не все вопіющіе факты,
 занесенные Преосвященнымъ Діонисіемъ въ свой днев-
 никъ, но и этихъ, думаемъ, достаточно, чтобы можно
 было видѣть каково истинное положеніе инородческихъ
 приходоу и причтоу въ нихъ. Положеніе ихъ очень пе-
 чально и достойно глубокаго сожалѣнія. Въ самомъ дѣлѣ,
 единственная утѣха ихъ въ жизни храмы Божіи, созидае-
 мыя съ неимовѣрными трудами, препятствіями и расхо-
 дами, разграбляются мусульманами, единственное без-
 мятежное ихъ пристанище-семья разрушается, ибо бо-
 гатые татары или путемъ обмана и насилія, или пу-
 темъ соблазна чрезъ богатство, или страхомъ и всякими
 злокозненными мѣрами и способами, соблазняютъ и вы-
 нуждаютъ христіанскихъ дѣвицъ выходить въ замуже-
 ство за мусульманъ, а чрезъ то соврацаютъ въ мусуль-
 манство и остальныхъ членовъ семьи, и такимъ обра-
 зомъ вся семья чрезъ плотское родство дѣлается по-
 неволѣ магометанская единственная ихъ опора въ ре-
 лигіозной жизни пастыри церкви Христовой, но что
 они могутъ сдѣлать для сохраненія овецъ стада хри-
 стова и защищанія ихъ отъ хищныхъ волковъ, когда
 имъ поставляются на видъ четыре тяжеловѣстныхъ и

внушительныхъ дубины, которыя могутъ въ одну темную и злосчастную ночь походить по головамъ всего причта и ихъ семейства; единственная защита ихъ правъ и огражденіе личности отъ произвола и насилія — законъ и его представители, но увы, дубины очень внушительны, и на дѣлѣ мы видимъ почти полную безнаказанность виновниковъ возмутительныхъ продѣлокъ надъ христіанами. (!) Не даромъ Преосвященнѣйшій Владыка неоднократно воцѣтъ: „Горе намъ, видящимъ такое поношеніе прав. вѣры Христовой. Горе намъ, если отступники отъ прав. вѣры христовой или ихъ подстрекатели не будутъ подвергнуты законной отвѣтственности, потомучто ихъ примѣру могутъ послѣдовать цѣлыя массы!!!..“

Не менѣе печально и положеніе причтовъ въ этихъ приходяхъ. Прихожане-инородцы народъ въ большинствѣ бѣднѣйшій и на нихъ всею тяжестью своею ложится причтъ и его содержаніе, и въ результатъ получается одно лишь общее промышленіе о насущномъ кускѣ хлѣба у прихожанъ и у причта, причемъ иногда бываетъ и не до удовлетворенія нравственно-религіозныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ... Правда, есть въ нѣкоторыхъ инородческихъ приходяхъ причты, которые повидимому ни въ чемъ не должны бы зависѣть отъ прихожанъ и содержатся на средства отъ правительства, получая отъ послѣдняго до 400 р. въ годъ, *) но что это за средства, развѣ можно на нихъ существовать, не говоря уже цѣлому причту, ну хоть одному священнику съ своимъ семействомъ? И здѣсь въ результатъ получается опять тоже промышленіе причта о насущномъ кускѣ хлѣба.. Эта бѣдность, эта общая нужда и погоня за кускомъ хлѣба въ миссіонер-

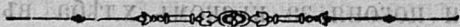
*) См. Уф. Еп. Вѣд. № 12 стр. 490—491.

скомъ дѣлѣ имѣеть громадное подавляющее значеніе: она связываетъ причты по рукамъ и ногамъ, поселяеть неудовольствіе въ прихожанахъ (1 кв. 26 стр.), когда отъ нихъ причтъ требуетъ себѣ должнаго вознагражденія за требоисправленія, она гонитъ нерѣдко прихожавъ въ сторону и отъ причта и отъ церкви христовой, она заграждаетъ уста пастырямъ церкви, когда бы слѣдовало ихъ отверзать. Бѣднота инородческихъ приходовъ и необезпеченность причтовъ въ нихъ есть одна изъ многихъ и главныхъ причинъ тѣхъ бѣдствій, насилій и совращеній въ мусульманство, о которыхъ пишетъ въ своемъ дневникѣ маститый и опытныйшій миссіонеръ Преосвященнѣйшій Діонисій. И странное дѣло: мусульмане хозяйничаютъ въ православной Епархіи, совращая въ исламъ огнемъ, мечемъ, дубинами и всякими злокозненными способами. Подумаешь со стороны, что все это совершается гдѣ нибудь далеко, въ Болгаріи, среди турокъ....

Таково положеніе причтовъ въ инородческихъ приходохъ. Здѣсь есть надъ чѣмъ задуматься. Пора взглянуть на миссіонерское дѣло въ нашемъ краѣ прямо, рѣшительно и открыто, и положить силою правительственной Власти конецъ мусульманской пропогандѣ, подвергая строгой карѣ закона виновниковъ совращенія и отступниковъ отъ вѣры христовой. Пора протянуть и руку помощи инородцамъ-христіанамъ и по возможности обезпечить ихъ причты и церкви...

Н.

(Продолженіе будетъ).

О собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, происходившихъ въ Уфимскомъ Каеед- ральному Соборѣ 20 и 27 января 1891 года.

Сгласно утвержденной и отпечатанной въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ программѣ, противораскольническія чтенія велись своимъ чередомъ 2, 9 и 16 декабря 1890 года. *) Но въ бесѣду никто изъ безпоповцевъ не вступалъ, не смотря на то, что предметомъ чтеній были истины самыя, важныя и самыя поучительныя для всякаго христіанина, ищущаго и заботящагося о своемъ спасеніи. Всѣ названныя чтенія были посвящены на разборъ безпоповщинскаго ученія о Св. Таинствахъ, одни изъ которыхъ (миропомазаніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе) совершенно отвергаются безпоповцами, другія же (крещеніе и покаяніе) хотя и признаются въ обществѣ безпоповцевъ, но совершаются у нихъ незаконно и самочинно. Это ли сознаніе своей незаконности и несостоятельности, или другое что заграждало уста безпоповщинскихъ начетчиковъ — неизвѣстно, но только ни въ одно изъ указанныхъ чиселъ никто изъ нихъ не выступалъ съ словомъ возраженія. Лишь 16 декабря одинъ старикъ (не известенъ по фамиліи) вышелъ съ упрекомъ, что „вотъ мы слышимъ отъ васъ (т. е. православныхъ) одно чтеніе да пѣніе, а бесѣдъ нѣтъ“. Когда ему было поставлено на видъ, что православные въ томъ не повинны, они не отказывались и не отказываются бесѣдовать о стоящихъ на очереди предметахъ, да бесѣдовать то не съ кѣмъ, потому что старообрядцы молчатъ; то упрекнувшій ничего на это не отвѣтилъ и какъ бы не слышалъ, что

*) Сообщение о чтеніи-бесѣдѣ 18 и 25 ноябрю 1890 г. было сдѣлано въ № 24 Уфим. Епарх. Вѣдом. за 1890 г.

ему сказали. А когда, по окончаніи чтенія (о бракѣ и елеосвященіи), предложено было ему побесѣдовать, то на трехкратное приглашеніе старикъ отвѣтилъ глубокимъ молчаніемъ. Впослѣдствіи оказалось, что онъ лучше дѣлалъ, когда молчалъ (или какъ еще иногда выражаются: „онъ умнѣе бываетъ, когда молчить“): если бы онъ заговорилъ, то непременно сталъ бы вычитывать разныя свои выписки и тетрадки, въ которыхъ ни самъ онъ, ни тѣмъ болѣе его слушатели ничего не могли бы уразумѣть.

20 января 1891 года была прочитана статья объ антихристѣ, при чемъ были разобраны все раскольническія лжеученія и толки объ этомъ, представлено было правильное ученіе Православной церкви объ антихристѣ, основанное на Священномъ Писаніи и Священо-Преданіи, и выясненъ истинный смыслъ тѣхъ доказательствъ, какія приводятся старообрядцами въ свою пользу, — однимъ словомъ доказано было, что антихриста въ собственномъ смыслѣ—этого послѣдняго и злѣйшаго врага Христова—еще нѣтъ и онъ не приходилъ, а прійдетъ. На предложеніе побесѣдовать по данному вопросу, повторенное три раза, и на этотъ разъ сначала никто не отозвался; по этому объявлено уже было о днѣ и предметѣ слѣдующаго собесѣдованія. Такимъ образомъ оставалось только пролѣтъ заключительную молитву и тѣмъ закончить чтеніе. Но не тутъ-то было.... Что же случилось? Случилось то, чего никакъ и никто навѣрное не ожидалъ. Потомъ выяснилось, что с. Е., объявляя о времени и предметѣ слѣдующаго собесѣдованія (на 27-е января), употребилъ одно неосторожное и даже повидимому очень оскорбительное для ревнителѣй древляго благочестія выраженіе, именно онъ сказалъ: „есть и другія разногласія у насъ съ старообрядцами, только не важныя, какъ напр. о яденіи и питіи съ пивными вкупѣ, о стриженіи бороды и усовъ (впрочемъ съ точки зрѣнія старообрядцевъ это отступленіе

отъ истиннаго благочестія — такъ важно, что равняется лишенію образа и подобія Божія (въ обрито́мъ чело́вѣцѣ) и проч.,“ но объ нихъ пока не будемъ говорить... Поговоримъ о болѣе важномъ и существенномъ. Этимъ-то замѣчаніемъ о неважности и негрѣховности брадобритія с. Е. и вызвалъ своихъ слушателей — старобрядцевъ на разговоръ. „Какъ“, выкрикиваетъ взволнованнымъ голосомъ одинъ изъ старобрядцевъ, „по вашему ничего не значить ѣсть и пить вмѣстѣ съ невѣрными?“ „А зачѣмъ же самъ св. Златоустъ въ книгѣ Маргаритъ строго запрещаетъ съ еретики въ яденіи и питіи сообщаться?“ И при этомъ прочиталъ наизусть нужную выдержку изъ Маргарита *). На этотъ вопросъ ему тоже былъ поставленъ вопросъ: „а какъ же Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни постоянно имѣлъ общеніе съ язычниками, не рѣдко ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками и никогда не осуждалъ своихъ послѣдователей за общеніе съ невѣрующими въ Него?“ Затѣмъ этотъ предметъ былъ отклоненъ, чтобы завести бесѣду относительно антихриста. Тутъ выступилъ новый собесѣдникъ, небольшого роста, въ дубленомъ тулупѣ **) (повидимому пріѣзжій изъ деревни.) Оба потребовали книги: о вѣрѣ и Кириллову и стали вычитывать изъ нихъ — одинъ мѣста изъ 30-й гл. книги о вѣрѣ, преимущественно о 1666 лѣтахъ, — другой — 11-е знаменіе изъ Кирилловой книги и преимущественно упиралъ на слова: «тогда сущіи во Іудеи да бѣжать въ горы» (л. 52). Какъ

*) Нужно отдать честь этому старообрядцу, что онъ гораздо толковѣе своего сотварища-старика въ очкахъ и много знаетъ мѣста изъ книгъ наизусть.

**) Не зная ни званія, ни имени, ни фамиліи собесѣдниковъ, по необходимости приходится опредѣлять ихъ по внѣшнимъ признакамъ и примѣтамъ.

же это, говорить, такъ: по вашему антихристъ придетъ къ Иудеямъ, значить они его примуть, а тутъ сказано, что сущи въ Иудеи бѣжать (отъ антихриста) въ горы? На это совопроснику отвѣтили, что тутъ подь бѣгущими въ горы нужно разумѣть не всѣхъ Иудеевъ, а только увѣровавшихъ во Христа или, какъ опитутъ же въ 11-мъ знаменіи называются, „благовѣрныхъ“. Съ такимъ объясненіемъ совопросникъ въ тулупѣ согласился, но не соглашался съ мнѣніемъ о кратковременности (3½ года) царствованія антихриста, ссылаясь при этомъ на апокалипсисъ (по Библии Елизаветинскаго изданія). Къ сожалѣнію — Библии, изданной въ царствованіе Елисаветы Петровны, тогда не было подь руками, вслѣдствіе чего и не удалось узнать, на какія именно мѣста изъ этой библии хотѣлъ указать въ свою защиту собесѣдникъ — старообрядецъ. Въ заключеніе бесѣды старообрядецъ выразилъ желаніе побесѣдовать съ С. Е. въ квартирѣ послѣдняго, и когда его желаніе было принято съ величайшимъ удовольствіемъ и со всею готовностію, то собесѣдованіе въ Соборѣ кончилось. Но свое обѣщаніе — побесѣдовать въ частной бесѣдѣ, въ частной квартирѣ, — старообрядецъ не сдержалъ и не явился въ квартиру С. Е. Что его удержало отъ такого добраго намѣренія, неизвѣстно: самъ ли раздумалъ или, можетъ быть, собраты по заблужденію отговорили; во всякомъ случаѣ нужно пожалѣть, что и малѣйшіе проблески истинныхъ стремленій тотчасъ же исчetaютъ изъ несправедливо предубѣжденныхъ противъ православнаго духовенства старообрядческихъ помраченныхъ умовъ и односторонне начитанныхъ. Впрочемъ можно объяснить фактъ неприбытія старообрядца на частную бесѣду съ православнымъ священникомъ и иначе. Со времени ареста О. В. Швецова (о. Арсенія) всѣ раскольники стали выражать совершенно неосновательное опасеніе, какъ бы ихъ за всякое слово, сказанное откровенно

въ бесѣдѣ съ православными, не забрали въ полицію. Эти напрасные страхи неоднократно были разсѣваемы путемъ печати и чрезъ устные разъясненія. Не разъ и не два, а гораздо болѣе говорилось уже въ печати, за что собственно былъ арестованъ Швецовъ: разъяснилось, что онъ арестованъ не за собесѣдованія о вѣрѣ, а за противозаконное распространеніе своихъ подпольныхъ сочиненій, напечатанныхъ въ подпольныхъ же типографіяхъ. Такимъ образомъ, въ виду такихъ ясныхъ доказательствъ причины ареста Швецова, напрасно старообрядцы продолжаютъ высказывать опасенія и обнаруживать на собесѣдованіяхъ боязнь, какъ бы и съ ними не случилось чего либо дурнаго. Не слѣдуетъ имъ забывать и то, что арестованъ Швецовъ не духовнымъ, а свѣтскимъ, гражданскимъ начальствомъ.

27 января 1891 г. прочитаны были статьи 1) о яденіи и питіи съ невѣрными и еретиками и 2) о брадобріи; такъ какъ на прошломъ собесѣдованіи (20 января) весь споръ изъ за этого разгорѣлся и выяснилось, что это предметы далеко не безразличныя и не мелочныя съ точки зрѣнія раскольническихъ мыслителей. Послѣ троекратнаго приглашенія, не угодно ли кому изъ старообрядцевъ побесѣдовать по поводу прочитаннаго и въ частности о томъ, грѣхъ или пѣтъ брить бороду и усы, лишается ли человекъ чрезъ это образа и подобія Божія, вызвался говорить старообрядецъ, названный прошлый разъ толковымъ и начитаннымъ, конечно по своему, по старообрядчески

Онъ началъ съ того, что указалъ на преніе панагіота съ азимитомъ, изложенное въ Кирилловой книгѣ (о латынскихъ ересяхъ, гл. 26), въ которомъ (преніи) панагіотъ укоряетъ азимита между прочимъ и за то, что папа и все римско-католическое духовенство бръютъ бороду и

усы. „Ну что же: по твоему, значить, всё брѣющіеся, въ томъ числѣ и католическое духовенство, творять чрезъ бритье великій грѣхъ и, можетъ быть, лишаются образа и подобія Божія?“ спросили старобрядца. „Вы тамъ какъ хотите понимайте, а по моему мнѣнію въ бритьѣ бороды заключается нѣкое небодобное укореніе“... Отвѣтилъ старообрядецъ.

Затѣмъ указано было на то, что въ 11 правилѣ 6 всел. Собора, которымъ отцы этого собора будто запрещаютъ брить бороды, о бритьѣ бороды или усовъ ничего не говорится, и что Стоглавый Соборъ, приведя названное правило въ доказательство запрещенія брить бороды, сдѣлалъ очень грубую ошибку; по тому что въ 11 прав. 6 всел. собора говорится о неяденіи Іудейскихъ опрѣсноковъ и проч., т. е. вообще запрещается соблюдать Іудейскіе обычаи, особенно же въ праздники, напр. въ Пасху.

Но бесѣдовавшій старообрядецъ воспользовался 11-мъ правиломъ 6 всел. собора для другой цѣли, именно: не только, говорилъ онъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ жидами Христіанамъ не позволительно, но даже вмѣстѣ въ банѣ мыться строго-на-строго запрещено канонами церковными. Ему отвѣтили, что православная Церковь и не требуетъ отъ православныхъ, что бы они мылись въ банѣ съ Іудеями и вообще съ невѣрными; да никто такимъ недостойнымъ истиннаго Христіанина дѣломъ—слѣдить, кто съ кѣмъ моется въ банѣ—не станетъ и записываться. А если принять во вниманіе миссіонерскую цѣль общенія съ не-

вѣрными, хотя бы то въ пищу и питіи, тогда оно не только не предосудительно, но даже полезно и необходимо. Вѣчнымъ примѣромъ для подражанія въ данномъ случаѣ долженъ служить для всѣхъ христіанъ примѣръ Самого Спасителя, Который для привлеченія людей въ свое царство благодати имѣлъ общеніе съ людьми всякихъ вѣрованій, убѣжденій и наклонностей. Но такіе доводы кажутся мало убѣдительными или совсѣмъ неубѣдительными для нашихъ ревнителей мнимой старины, пріобыкшихъ руководиться вѣшними правилами и предписаніями, а не Божественнымъ духовнымъ закономъ Господа нашего Иисуса Христа, заповѣдавашаго относиться ко всѣмъ съ любовію, кротостію и снисхожденіемъ къ замѣчаемымъ слабостямъ.

Для старообрядца гораздо важнѣе знать, что 67-мъ правиломъ 6-го всел. Собора запрещается употреблять въ пищу удавленину, кровь и сдѣланную изъ этихъ матеріаловъ колбасу, чѣмъ знать и исполнять ученіе Иисуса Христа и принимать всѣ семь таинствъ для достиженія спасенія. Для него гораздо удобнѣе и пріятнѣе заирать, чѣмъ самому выполнять то, въ чемъ зазираетъ другихъ. Для него гораздо легче замѣтить сучекъ въ глазахъ другихъ, чѣмъ чувствовать бревно въ своемъ глазѣ.

Такова уже участь всѣхъ противящихся чистой и вѣчной истинѣ и посетельницѣ и хранительницѣ ея — св. Церкви Христовой!

Послѣ разсужденій о несбщеніи съ невѣрными въ яденіи и питіи (впрочемъ старообрядецъ говорилъ болѣе о

мысль въ банѣ да о колбасѣ) перешли къ вопросу объ антихриствѣ. Началь старообрядецъ — старикъ въ очкахъ — заявленіемъ, что въ прошлый разъ (20 января) осталась неоконченною рѣчь объ антихриствѣ. Какъ его понимать и въ чемъ нужно полагать печать антихриста? спросилъ старообрядецъ. На это ему было сказано, что весь образъ антихристовъ описанъ, по свидѣтельству самой уважаемой ими книги о вѣрѣ (л. 269 об.), Апостоломъ Павломъ во 2-мъ посл. къ Солунян. гл. 2, зач. 275. А у Ап. Павла сказано, что антихриствѣ будетъ чловѣкъ грѣха, сынъ погибели, беззаконникъ; что пришествіе его будетъ по дѣйствию сатаны и что онъ будетъ выдавать себя за Бога (2 Солун. 2, 2—12), — вообще это будетъ опредѣленное лицо, имѣющее дѣйствительную, чувственную, а не мечтательную плоть. Последнее замѣчаніе вызвало довольно оживленный обмѣнъ мыслей съ той и другой стороны. Православные, строго и неуклонно держась ученія св. Апостола Павла, доказывали имѣющее только еще наступить предъ кончиною міра пришествіе антихриста, какъ опредѣленнаго лица, самаго злѣйшаго врага Христова; при этомъ свои мысли подтверждали священнымъ писаніемъ и писаніями Святыхъ отецъ. Старообрядцы же привели въ доказательство своей мысли объ антихриствѣ мысленномъ, а не чувственномъ, извѣстное у нихъ классическое мѣсто изъ 30-го слова Ипполита папы Римскаго въ недѣлю мясопустную (Соборникъ л. 128 обор.), гдѣ сказано, что „сопротивникъ Спасу міра родится *поприведѣнію* отъ дѣвицы, что сопротивникъ аще и плоть при-

иметь, но все въ *приведѣній*“; непшую бо, возлюбленіи, говоритъ Св. Ипполитъ, „яко мечтательну плотъ своему существу воспріиметь сосудъ“ и проч. Съ объясненіемъ, — что въ разсматриваемыхъ словахъ св. Ипполита нельзя видѣть ученія о мысленномъ, призрачномъ рожденіи антихриста, потомучто Св. Отець приписываетъ антихристу хотя и мечтательную плотъ по все же плотъ, притомъ такую, которая „многимъ явится иже тогда“, т. е. будетъ видима, слѣдов. антихристъ будетъ всетаки лице и даже человѣкъ, — начетчикъ не соглашался, говоря одно свое: „нѣтъ, нѣтъ, не согласуетъ“...

Затѣмъ старикъ-старообрядецъ, заявившій желаніе говорить о печати антихриста, сталь раскрывать книгу (Толковой Апостоль) и развертывать какіе то листы бу маги и, вооружившись очками, началъ читать. Но что это было за чтеніе! Ничего не разбираетъ и ничего, какъ видно, не понимаемъ, не то чтобы доказать какую мысль. Но нѣтъ худа безъ добра: худое или дурное и притомъ совершенно не къ дѣлу чтеніе старика остановиль его сотоварищъ, намѣреваясь замѣнить его безтолковое чтеніе своимъ болѣе толковымъ разсужденіемъ. С. Е. воспользовался этой паузой и прочиталъ въ разрѣшеніе втораго вопроса выдержку изъ 105 слова преп. Ефрема Сирина (по выпискамъ Озерскаго) о печати антихриста. Придравшись къ выраженію, что у антихриста будетъ свое знаменіе, противоположное знаменію Христову (т. е. вкрестному), старикъ задалъ вопросъ: „а скажи ка, какое это Христово знаменіе? Это (показывая двуперстное сложеніе на правой рукѣ) или это (показывая трехперстіе на лѣвой рукѣ)?“ Когда ему отвѣтили, что послѣднее, которое

вѣрнѣе, чѣмъ первое, только изображать его нужно правую, а не лѣвою рукою, то старикъ снова спросилъ: а гдѣ же въ этомъ (трехперстїи) два естества въ Иисусѣ Христѣ? Отвѣтомъ на его вопросъ было то, что мысль о двухъ естествахъ выражается также въ трехперстїи, поелику въ ученїи или въ символическомъ изображенїи Троицы неизмѣнно содержится мысль о второмъ лицѣ Св. Троицы—объ Иисусѣ Христѣ, а Иисусъ Христосъ не иначе существуетъ и мыслится, какъ въ двухъ естествахъ; такъ что особаго какого либо символа (въ данномъ случаѣ особаго перстосложенїя) для изображенїя двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, отличнаго отъ перстосложенїя, изображающаго собою Св. Троицу, при молитвенномъ употребленїи и не требуется. „Нѣтъ“, возразилъ старикъ, вотъ истинное Христово знаменїе (при чемъ сдѣлалъ двуперстное сложенїе). Это вотъ Троица (2 послѣднихъ и большой палецъ), а это—Божество и человѣчество (2-й и 3-й пальцы)“ Значить по твоему выходитъ не три, а уже четыре лица, что сущая ересь, замѣтили ему. Кажется, что этотъ возражатель не имѣетъ яснаго понятїя и о лицѣ Иисуса Христа: по крайней мѣрѣ на вопросъ: „если въ двухъ перстахъ ты, дѣдушка, исповѣдуешь вѣру въ Божество и человѣчество, то сколько же лицъ въ Иисусѣ Христѣ? Онъ не далъ прямого отвѣта. Я говорю тебѣ, что въ Иисусѣ Христѣ Божество и человѣчество соединилось! Чого же тебѣ надо: Ты что меня морочишь!.. Такъ выкрикивалъ обидчивымъ голосомъ старикъ-возражатель со стороны старообрядцевъ.

Видя, что собесѣдники далеко уклонились отъ поставленнаго ими же самими предмета (объ антихристѣ), С. Е. повторилъ кратко сказанное объ антихристѣ въ началѣ рѣчи и тѣмъ закончилъ собесѣдованїе на этотъ разъ. Въ заключенїе была прочѣта молитва. Е.

Рѣчь священника Философа Орнатскаго.

(Продолженіе).

Слѣдствіемъ такихъ воззрѣній на языческое суевѣріе и усилій языческихъ властей отстоять свою самобытность, со всѣми ея недостатками, было то, что въ христіанскомъ государствѣ создано было государство языческое, въ своемъ быту управляющееся своими законами, своими властями, со своею церковью, враждебною по отношенію къ господствующей христіанской церкви. Да, какъ это ни странно, но въ язычествѣ и магометанствѣ создана была правильно организованная церковь, на подобіе христіанской, съ духовенствомъ и паствою, хотя ни въ магометанствѣ, по самому существу этихъ лжевѣрій, нѣтъ и не должно быть духовенства, а есть только въ язычествѣ (буддійствѣ) аскеты-ламы, а въ магометанствѣ — муллы-учители. Между тѣмъ язычество и магометанство успѣли закрѣпить за этими искусственно созданными духовными лицами соотвѣтствующія паствы, какъ за священниками и епископами въ христіанствѣ, обязавъ эти паствы повиновеніемъ своимъ властямъ, а власти — зоркимъ наблюденіемъ за духовнымъ состояніемъ своихъ паствъ. Если прибавить къ этому, что язычество успѣло поставить инородцевъ — и язычниковъ, и даже христіанъ — въ тягостную зависимость отъ языческихъ властей, то можно составить себѣ ясное понятіе о томъ тяжеломъ положеніи, въ которое поставлена была въ Сибири наша русская православная миссія, успѣхи которой естественно всячески затруднялись и духовными, и свѣтскими языческими властями.

Какія же мѣры могутъ быть указаны на случаи измѣненія этого тяжелаго положенія православной миссії

въ Сибири на болѣе лучшее? Надо имѣть въ виду, что сами язычники-инородцы, напримѣръ буряты восточной Сибири, желаютъ принять христіанство, выражаясь о православіи, что «русская вѣра — всеѣмъ вѣрамъ вѣра»; но понимая христіанство какъ вѣру русскую, они думаютъ, что съ принятіемъ его они должны перемѣнить кочевой бытъ на осѣдлый, а съ нимъ измѣнить и весь строй своей жизни. А состоя подъ властію языческаю при томъ угрожающемъ значеніи, какое имѣютъ въ язычествѣ, этомъ подлинно темномъ царствѣ, фанатики-корыстолюбивцы, искусственно созданныя такъ называемыя духовныя власти, перемѣнить язычникамъ вмѣстѣ съ вѣрою и свой бытъ очень трудно и опасно. Люди опытные, изучавшія языческое суевѣріе въ Сибири, свидѣтельствуютъ, что многіе язычники непринимаютъ христіанства только изъ боязни своихъ языческихъ властей; они говорятъ: «пусть сначала примутъ христіанство наши ламы и начальники, и мы незамедлимъ, а то, говорятъ креститься раньше ламъ и начальниковъ все равно, что удавиться». И дѣйствительно, опытъ же свидѣтельствуетъ объ угнетеніяхъ и даже истязаніяхъ, чинимыхъ язычниками надъ инородцами, принявшими христіанство.

Эти данныя опыта намѣчаютъ тѣ мѣры, которыя, въ интересахъ миссіонерской дѣятельности и обрусенія, должны быть приняты относительно языческаго суевѣрія въ Сибири и магометанства во всеѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Пусть остаются ненарушимыми правила вѣротѣрпимости, и да удержимся мы отъ слѣдованія западнымъ образцамъ миссіонерской дѣятельности при помощи огня и меча; но пусть не возмущается и совѣсть христіанская и не покровительствуется закономъ языческое суевѣріе! Отношенія государственной власти къ язычеству должны быть толь-

ко снисходительными, какъ отношенія истины ко лжи, къ неизбѣжному временно злу. Язычеству должно быть показано, что власть государственная желаетъ и ждетъ обращенія его въ христіанство, какъ вѣру единственно истинную; этого, можно сказать, ждуть сами язычники говоря, что «еслибы русскому Царю было угодно, чтобы мы стали христіанами, то овъ прислалъ бы указъ». Затѣмъ, должны быть отняты у языческаго суевѣрія и быта всѣ привилегіи и преимущества, которыхъ не имѣютъ инородцы христіане; и тѣ и другіе должны быть, по крайней мѣрѣ, сравнены въ своихъ правахъ. Далѣе, образованіе должно быть даваемо инородцамъ язычникамъ общегосударственное, проникнутое уваженіемъ къ господствующей церкви православной и преданностью— великому Государю нашему, а не враждебное по отношенію къ господствующей церкви и власти, съ сепаратическими стремленіями. Языческіе ламы, какъ не обязанные сущностью языческаго лжевѣрія ни къ какой общественной дѣятельности по отношенію къ своимъ паствамъ, должны быть лишены этого значенія, властно удержаны отъ эксплоатаціи язычниковъ, сокращены въ числѣ и водворены, какъ посвятившіе себя аскетической жизни, въ своихъ такъ называемыхъ дацанахъ, въ родѣ нашихъ монастырей. Наконецъ, должна быть оказана самая энергическая помощь христіанской проповѣди среди инородцевъ-язычниковъ какъ со стороны обще-государственной власти, такъ, въ особенности, сердечная поддержка ея со стороны мѣстныхъ высшихъ свѣтскихъ властей. Всѣ эти мѣры, которыя по духу своему составляютъ лишь продолженіе просвѣтительнаго дѣла святаго Владиміра, откроютъ дорогу широкой и плодотворной миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, а чрезъ нее и путь къ истинному обрусенію инородцевъ. Церковь и государство, подавъ другъ дру-

гу руки въ дѣятельности миссіонерской, только взаимно выиграютъ: ибо первая пополнится новыми чадами и исполнить чрезъ это заповѣдь Христову, а послѣднее въ новыхъ христіанахъ пріобрѣтетъ себѣ новыхъ сыновъ, вѣрныхъ слугъ благочестивому Государю нашему и дорогому отечеству.

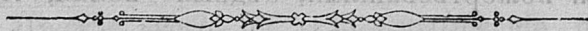
Высоко національная дѣятельность государства нынѣшняго царствованія, сказавшаяся, между прочимъ, возвышеніемъ значенія православія въ томъ краѣ, гдѣ дерзко стремилось къ господству иновѣріе, а также то что покровительницею миссіонерскаго общества состоитъ Сама Государыня Императрица, ручается, что эти мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности будутъ приняты и, такимъ образомъ, съ дороги этой дѣятельности будутъ устранены самыя тяжелыя препятствія.

Таковы пожеланія отъ будущей дѣятельности по обращенію язычниковъ въ православную вѣру, съ которыми обращается церковь къ государству. Остальное же — возбужденіе въ христіанахъ духа ревности по обращенію язычниковъ, самое обращеніе ихъ и утвержденіе въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности, а также отчасти и содержаніе миссіонеровъ и помощь имъ въ святомъ дѣлѣ церкви беретъ и должна взять на себя. Прежде всего, ея дѣло — подысканіе ревностныхъ и опытныхъ миссіонеровъ; но это дѣло — церкви, какъ носительницы благодати Божіей или, лучше, дѣла Самого Бога. Церковь и молитвы къ Богу, и добродѣтельною жизнью своихъ членовъ должна заслужить благословеніе Господа, Который Самъ изводитъ жителей на нивы свои, вѣропроповѣдниковъ во страны языческія и, безъ сомнѣнія, изведетъ ихъ, когда мы будемъ того достойны. Затѣмъ, наше общее дѣло, какъ сыновъ церкви, сочувствовать миссіонерскому служенію

Чѣмъ же и какъ содѣйствовать? Прежде всего, молитвами о томъ, чтобы Господь извель проповѣдниковъ во страны языческія, о томъ также, чтобы возбудилъ Онъ ревность по Бозѣ и стремленіе къ обращенію въ христіанство въ самихъ язычникахъ. Не считайте молитвъ этихъ, братіе, случайными, къ которымъ вы призываетесь только временами, — нѣтъ! всегда, когда слышите эти слова: «да прійдетъ царствіе Твое», молитесь, чтобы пришло оно и для язычниковъ. Затѣмъ окажемъ содѣйствіе миссіонерству и своею добродѣтельною жизнью, по слову Христову: «такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго» (Матѣ. 5, 16), чтобы язычники, слыша о нашей добродѣтели и видя оную въ окружающихъ ихъ христіанахъ, и сами понуждались къ тому, чтобы христіанскою жизнью святить имя Господне. Наконецъ не забудемъ помочь миссіонерской дѣятельности, всѣ, и богатые и бѣдные, каждый по средствамъ своимъ и сильными пожертвованіями, бѣдныхъ — помня, что и малая, въ двѣ лепты, но усердная жертва цѣнна въ очахъ Божіихъ.

Съ просьбою объ этой то помощи миссіонерской дѣятельности въ особенности въ нынѣшній день православія взываетъ къ вамъ, христіане православные. святая церковь, въ лицѣ Всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества. Это общество, которому Высочайше поручено заботиться о поддержаніи и содер-

жаніи нашихъ русскихъ православныхъ миссій со своимъ центромъ въ Москвѣ и отдѣленіями въ 41 епархіи, существуетъ уже двадцать лѣтъ. Покровительницею его состоитъ Всемиловѣйшая Государыня наша Императрица Марія Ѳеодоровна. За двадцать лѣтъ миссіонерское общество успѣло высоко поставить существующія наши миссії и открыло новыя, около трехъ милліоновъ рублей собрало оно на дѣло миссіонерское, изъ нихъ болѣе двухъ милліоновъ израсходовано собственно на нужды миссій. Болѣе 80 тысячъ человѣкъ язычниковъ и магометанъ обращено въ православіе въ этихъ миссіяхъ за двадцать лѣтъ покровительства имъ со стороны миссіонерскаго общества. Но все, сдѣланное обществомъ, не только не приблизило его дѣятельности къ концу, напротивъ, обозначило лишь начало той будущей дѣятельности его, отъ которой будетъ зависѣть успѣхъ и русскаго миссіонерства. Желательный характеръ этой дѣятельности можно выразить въ одномъ словѣ: она должна быть *всеобща*. Каждый, и какъ членъ государства и какъ сынъ церкви, общественный ли онъ дѣятель или частный человѣкъ, каждый долженъ принять дѣятельное участіе въ миссіонерской дѣятельности. (Вор. Еп. Вѣд. № 18, 1890 г.)

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Февраля 1891 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ.**

Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ № 4 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Уфимской Епархіи за 18^{89/90} учебный годъ.

(Продолженіе).

Сколько приходоѡ и какаго именно благочинія не имѣютъ вовсе школъ и почему?

Такихъ приходоѡ, гдѣ бы вовсе не имѣлось школъ, въ Уфимской епархіи за отчетный годъ не было. Что же касается приходоѡ, не имѣющихъ церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты; то таковыхъ насчитывается 177 по всей епархіи; причины отсутствія въ нихъ означенныхъ школъ заключаются въ неимѣніи потребныхъ для открытія ихъ средствъ.

Число учащихся мальчиковъ и особо дѣвочекъ въ церковно-приходскихъ шеслахъ, школахъ грамоты и въ начальныхъ народныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ, съ указаніемъ исповѣданій учащихся.

Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ было: 1654 мальчика и 341 дѣвочка, а въ школахъ грамоты: 668 мальчиковъ и 117 дѣвочекъ.

Г. Уфа и Уфимскій уѣздъ: Церк.-приход. школы Мальч. 195. Дѣвоч. 40. Школы грамоты, Мальч. 251

Дѣвоч. 39: Всего 525. Православныхъ 520: Раскольниковъ 5:

Г. Мензелинскъ и Мензелинскій уѣздъ. Церк.-приход. школы. Мальч 483: Дѣвоч. 74: Школь грамоты Мальч. 124: Дѣвоч. 25: Всего 706 Православныхъ 702: Язычниковъ 4:

Г. Бирскъ и Бирскій уѣздъ: Церк.-приход.-школы Мальч. 340: Дѣвоч. 106: Школы грамоты: Мальч. 53: Дѣвоч. 7: Всего 506. Православныхъ 497. Раскольниковъ 6; Язычниковъ 3:

Г. Белебей и Белебеевскій уѣздъ: Цер.-при. школы Мальч: 458. Дѣвоч: 65. Школы грамоты. Мальч: 89. Дѣвоч: 15. Всего 627. Православ: 625. Магометанъ: 2.

Г. Стерлитамакъ и Стерлитамакскій уѣздъ. Церк.-пр. школы. Мальч: 135. Дѣвоч: 43. Школы грамоты. Мальч: 66. Дѣвоч: 13. Всего: 257. Православныхъ 257.

Г. Златоустъ и Златоустовской уѣздъ. Церк.-приход. школы. Мальч: 43. Дѣвоч: 13. Школы грамоты. Мальч: 85. Дѣвоч: 18. Всего: 159. Православныхъ 158: Раскольниковъ: 1.

Итого въ цер.-прих. школахъ мальчиковъ: 1654, дѣвочекъ: 341. Въ школахъ грамоты мальчиковъ: 668, дѣвочекъ: 117. А всего: 2780. Изъ нихъ Православныхъ 2759, раскольниковъ: 12, магометанъ: 2, язычниковъ: 7.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Уфимскаго духовнаго училища за 1889 годъ.

(Продолженіе).

РАСХОДЪ.

Поступило на расходъ въ 1889 году.

	Количество	Руб.	Коп.
б) на работы по содержанію новыхъ училищныхъ зданій.			
За страхованіе сихъ зданій отъ огня въ суммѣ 60 тыс. рублей, съ 20 октября 1884 года по 20 октября 1884 года	—	237	43
На жалованіе училищной прислугѣ (отъ 6 до 12 человекъ) въ теченіи года	—	611	62
За заводъ, регулированіе и исправленіе училищныхъ часовъ въ теченіи года	—	10	—
За работы разнородныя: мытье бѣлья ученическаго, столоваго, спальнаго, больничнаго и кухоннаго 123 п. 11 ф. 184 р. 89 к., одѣяль 69 шт. 4 р. 14 к., чистку дымовыхъ трубъ 15 р., чистку ретирадмѣсть 55 р. рытье ямы для колодца 6 ¹ / ₂ саж. 36 р. 50 к., набивку льдомъ и снѣгомъ 3 училищныхъ погребовъ 3 руб., мытье половъ во всемъ зданіи корпуса послѣ обѣлки и при дезинфекціи корпуса 10 р. 50 к., итого	—	309	3
За штукатурныя: обѣлку 5 классовъ 13 р., спальн. комнаты 3 р., столовой			

и умывальной 6 р., занятой 4 р. 50 к.,
корридоры и лѣстничнаго входа 7 р. 50
к., 2 комнаты въ квартирѣ помощника
смотрителя 3 р., итого — —

37 —

За печныя: перекладку съ матеріалами
мастера 1 кухонной и 4 голландскихъ
печей 100 р., перекладку нутровъ въ 8
голландскихъ печахъ 40 р., перекладку
очага съ чайнымъ кубомъ 2 р., исправ-
леніе 3 классныхъ душниковъ, установку
вьюшки и справленіе борова въ кухон-
ной печкѣ 1 р. 20 к., итого — —

143

20

За плотничныя: перемѣну балки и пе-
рестилку пола въ ученическомъ погребѣ
4 р., сдѣланіе подставокъ къ жолобамъ
въ сартирахъ 50 к., итого — —

4

50

За столярныя и шорныя: исправленіе
шкафа 30 к., сдѣланіе 8 скамеекъ въ
столовую 5 р., 2 рамы въ слуховыя ок-
на 1 р., исправленіе и обивку 3 дверей
2 р. 30 к., исправленіе 34 матрацевъ съ
матеріалами мастера 34 р., итого — —

42

60

За малярныя и стекольныя: исправле-
ніе и окраску 7 классныхъ досокъ мас-
ляной краской, съ проведеніемъ на 4
доскахъ географическихъ сѣтокъ 3 р. 50
к., перемазку стеколъ въ наружныхъ и
тепловыхъ рамахъ и вставку послѣднихъ
въ окна въ училищномъ и больничномъ
зданіяхъ, съ употребленіемъ 19 п. 4 ф.
масляной замазки отъ мастера 57 р. 30
к., вставку 83 стеколъ 1-го сорта 25 р.
40 к., итого — —

86

20

За бондарныя: сдѣланіе крашеной водо-
возной бочки съ желѣзными обручами и
2 кружковъ для кадокъ 7 р. 50 к., по-
становку къ квасной бочкѣ и 10 кадкамъ
56 желѣзныхъ обручей 12 р. 60 к., на-
бивку на 8 кадокъ 50 деревянныхъ об-

ручей 2 р., сдѣланіе днищъ къ 5 кадкамъ		
1 р. 50 к., переуторку 3 кадокъ 90 к.,		
сдѣланіе 4 кухонныхъ досокъ 80 к.,		
итого — — — — —	25	30

За кровельныя: исправленіе крыши 1 р.		
80 к., сдѣланіе 2 протвеной 40 к., 2		
жолобовъ въ сортирахъ 1 р. 50 к., трубы		
для желѣзной печки 1 р., исправленіе и		
окраску 12 ведръ 2 р. 10 к., итого — —	6	80

За кузечныя: сдѣланіе 10 кроватей		
35 р., наварку кочерги 15 к., ковку 2		
лошадей въ тетеніи года 5 р. 82 к.,		
сдѣланіе кольца къ подмогѣ 15 к., сдѣ-		
ланіе и обшивку 2 колесъ подъ пле-		
тенку 5 р., оковку телѣги и обшивку		
4 колесъ 7 р. 50 к., исправленіе плетенки		
3 р. 80 к., исправленіе тарантаса сдѣла-		
ніе кожаной подушки на козлы 3 дере-		
вянныхъ подушекъ къ ходу, наварку		
передней оси, обшивку 4 колесъ, за-		
сдѣланіе 2 новыхъ оглоблей и 1 дроги,		
окраску тарантаса масляной краской и		
обивку сидѣнія новымъ сукномъ, 25 р.		
итого — — — — —	82	42

За слесарныя: спайку ключа 15 к.,		
исправленіе 11 дверныхъ замковъ 4 р.,		
1 подсвѣчника 25 к., 4 лампы 45 к., 9		
чайниковъ 1 р. 70 к., полуду чайнаго		
куба 4 р., кострюль со вставкою къ од-		
ной изъ нихъ новаго дна 5 р., итого —	15	55

Итого — —	1611	65
-----------	------	----

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

(Продолженіе).

Во исполненіе Указа Св. Синода отъ 5-28 Марта 1887 г. за № 416, воспитанницы въ отчетномъ году говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Тайнъ на первой седмицѣ св. Четырдесятницы и въ Рождественскій постъ посвящали на говѣнье 18, 19 и 20 Января, а 21-го въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы причащались Св. Тайнъ. Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было въ общемъ безукоризненное; случаи нарушенія дисциплины были только маловажные. Всѣ воспитанницы имѣютъ годичный баллъ по поведенію 5.

Всѣхъ больныхъ воспитанницъ женскаго духовнаго училища въ отчетномъ году было 90 человекъ, изъ которыхъ въ больницѣ училища лежало 64 человекъ и амбулаторныхъ было 26. Кромѣ этихъ заболѣваній въ концѣ Октября мѣсяца въ училищѣ, какъ и вообще въ городѣ, развилась эпидемія гриппа, при чемъ почти всѣ воспитанницы пансіона переболѣли этой болѣзнію. Всѣ лечившіяся въ больницѣ вмѣстѣ провели 330 дней, слѣдовательно каждая въ среднемъ числѣ находилась въ больницѣ 5 дней.

Преобладающія болѣзни этого года были слѣдующія:

	Въ боль-	Амбуля-
	ницѣ.	торно.
Лихорадка перемежающая —	10	—
Эпидимическое воспolenie шей-		
ныхъ железъ — — —	22	—
Часотка и другія болѣзни кожи	14	5
Горловыя болѣзни — —	6	2
Глазныя болѣзни — —	2	4
Болѣзни желудка и кишекъ —	—	2
Глистная болѣзнь — — —	—	3
Болѣзни бронхъ — —	1	4
Болѣзни зубовъ — — —	—	2
Болѣзни ушей — — —	—	1
Ревматизмъ — — —	1	—
Скарлатина — — —	1	—
Гриппъ — — —	4	—
Нарывы — — —	1	2
Нервныя болѣзни — —	1	1
Острое крупозное воспolenie лег-		
кихъ — — —	1	—

Смертныхъ случаевъ между воспитанницами небыло; всѣ заболѣванія окончились полнымъ выздоровленіемъ. Изъ эпидимическихъ заболѣваній, особенно много наблюдалось страдающихъ воспаленіемъ шейныхъ железъ; былъ одинъ случай легкаго заболѣванія скарлатиной: заболѣвшая немедленно была отдѣлена и отправлена въ земскую больницу. Общесостояніе здоровья воспитанницъ вообще удовлетворительно.

з) *Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ или препятствовавшихъ веденію учебнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.*

Къ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ веденію учебнаго дѣла, нужно отнести болѣе, чѣмъ прежде, цѣлесообразное распредѣленіе учебныхъ предметовъ между преподавателями училища, проэктированное, по г. указа Ревизора, Инспекторомъ классовъ и утвержденное Его Преосвященствомъ. Благодаря этому распредѣленію, съ одной стороны, избѣгнута была вредно отзвѣвавшаяся на ходѣ учебнаго дѣла раздробленность нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ между преподавателями, а съ другой стороны—для нѣкоторыхъ преподавателей, состоящихъ одновременно таковыми же въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, открылась возможность къ занятію уроковъ по тѣмъ предметамъ, каторые наиболѣе всего сообразны съ ихъ спеціальностями.

(Продолженіе будетъ).

ВЪ ДОМОСТЬ

о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ по Мусеевскому, Никольской церкви, церковно-приходскому попечительству составлена 1889 года Декабря 31 дня.

	Сумма.	
	Руб.	К.
Со дня открытія попечительства, а именно: съ 15 мая 1887 года по 31-е Декабря сего 1886 года, поступило всего въ Никольское церковно-приходское попечительство денегъ четыреста шестьдесятъ два рубля и тринадцать коп. — — —	462	13
Въ отчетномъ 1889 году поступило:		
Отъ Дѣйствительнаго Статскаго совѣтника Θεодора Ивановича Вазилевскаго одна тысяча рублей — — —	1000	—
и собранныхъ попечителями въ кружку сто шесть рублей и семьдесятъ двѣ коп. — — —	106	72
Итого вмѣстѣ съ поступившими въ отчетномъ 1889 году — — —	1462	13
Въ отчетномъ 1889 году расхода попечительскихъ суммъ производимо не было.		
А всего со дня открытія попечительства израсходовано денегъ по ст. 1, 2, 3, 4, 5, — триста пятьдесятъ четыре рубля и двадцать семь коп. — — —	354	27
За тѣмъ къ 1-му января 1890 года состоитъ на лицо денегъ:		
Наличными — — —	1107	86
билетами вѣтъ — — —	—	—

Предсѣдатель Петръ Яковлевъ. Члены: Священникъ Константинъ Гуменскій, Иванъ Шалыгинъ, Василій Стефановъ Чистяковъ, Трофимъ Агаповъ, Федоръ Пахомовъ, Григорій Ивановъ, а по безграмотству ихъ и за себя расписался Члещъ Попечительства Иванъ Ипполитовъ, Церковный староста Петръ Салинъ по безграмотству приложилъ печать. Свидѣтельствовавъ Благодѣтельный Священникъ В. Сперанскій.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

У РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ псалтири. Ц. 2 р. съ перес.
О св. Евангеліи и Евангелистахъ. Ц. 25 к. съ перес.
Нравственное Богословіе. Ц. 80 к. съ перес. Объясненіе
Соборныхъ посланій. Ц. 70 к. съ перес. Слова и рѣчи
съ присоед. 3-хъ внѣбогослуж. бесѣдъ. Ц. 2 р. съ перес.
О постѣ. Ц. 15 к. съ перес. О трудѣ и отдыхѣ. Ц.
15 к. съ перес. Краткая Исторія Астраханской Епархіи.
Ц. 1 р. съ перес. Астраханскій Кафедральный Соборъ.
Ц. 40 к. съ перес. Святыни Казани (въ 11 кн.) безъ
пер. 50 к. въ пер. 1 р. Св. Казанскіе Чудотворцы. Ц.

10 к. съ перес. Казанскіе Архипастыри. Ц. 5 в. к. съ
перес. Казанскіе церкви и духовенство (въ 4 вв.) 20 в.
съ перес.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТВОРЕНІИ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Іюля 1884 года выписка духовнаго журнала „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ текущемъ 1891 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи пять рублей съ пересылкою; выписывающіе изданіе Твореній Св. Отцевъ за границу платятъ шесть руб. съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Творенія Св. Грѣгорія Богослова 6 том. 9 р. Ефрема Сирина 6 томовъ 9 р.—к. Василия Великаго 3—7 томы 7 р. 50 к. Аѳанасія Александр. 3—4 т. 3 р.—к. Григорія Нисскаго 8 т. 12 р.—к. Іоанна Лѣтвичника 1 т. 1 р. 50 к. Нила Синайскаго 3 т. 4 р. 50 к. Исааки Пелусіота 3 т. 4 р. 50 к. Епифанія Кипрскаго 6 т. 9 р.—к. Блаженнаго Теоодорита 8 т. 12 р.—к. Макарія Египетскаго 1 т. 2 р.—к. Кирилла Александрійскаго 7 т. 10 р. 50 к.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886—1890 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1883 (два тома), 1883

(два тома, 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886—1890
(два тома) годы за каждый томъ по 1 р. 50 коп.
съ пересылкой.

«Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата»

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи имѣ-
етъ выходить два раза въ мѣсяць, объемомъ отъ 2 до 3
печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ
въ некоторыхъ статьяхъ на грузинскій, по слѣдующей прог-
раммѣ:

Официальная часть.

Высочайшая повелѣнія, указы *Святѣйшаго Синода*,
опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣст-
наго Епархіальнаго Начальства;

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ
и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Гру-
зинскомъ экзархатѣ;

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества воцановленія
православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его;

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища;

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофіціальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя собесѣдованія;

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни;

Біографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей;

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера;

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій;

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата;

Общедоступныя и наиболее полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ;

Разныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подписной, редакціонный годъ, *начинаясь съ 1 марта, оканчивается февралемъ*. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“ покорнѣйше проситъ редакціи журналовъ и газетъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, напечатать это объявленіе и обмѣниваться своими изданіями съ нимъ.

Редакторъ, Рек. Семинаріи, Архимандритъ *Николай*.

Отъ колокольно-литейнаго завода Буслаева въ Самарѣ.

Въ Самарѣ на Колокольно-литейномъ заводѣ, принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитыя колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала, цѣна имъ за пудъ 16 руб. череливка

разбитых колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ, и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаетовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На Бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани въ 1890 году, заводъ нашъ, получилъ за выставленные колокола въ награду затрудоліубіе и искусство **Большую Серебряную Медаль**.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныі: Епарх. распор. и извѣст'я. Прав. опред. гран. и способы участ. препод. въ прав. воспит. учен. Уф. дух. Сем.

Отдѣлъ неоффиціальныі: Послѣдніе дни жизни и кончина Выс. Пресов. Пикаора, Архіеп. Херсонскаго. Обзоріе церк. Пресов. Діоцисіемъ за 1889 г. Особесѣд. съ глагол. старообр. въ Уф. Као. Соборѣ Рѣчь Орнатскаго Въ прибавленіяхъ къ № 4 Уф. Еп. Вѣд. Отчетъ о сост. церк.-прих. школь за 18⁸⁹/₉₀ учеб. годъ. Отчетъ по содерж. Уф. м. дух. Учлн. Отчетъ о состояніи Уф. Еп. ж. Училища за 18⁸⁹/₉₀ учеб. годъ. Вѣдомость по Моисеевскому церк.-прих. попечит. Объявленія, о книгахъ, объ изд. твор. Св. Отець, о Дух. Вѣст. Груз. Экзархата. и колокол. Зав. Буслаева.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ**.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Февраля 1891 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ**.

Губернская Типографія.